

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 15-й. 1901-й годъ. 1-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Ка-
валерской Думы, въ 3-й день февраля 1901 года, Высо-
чайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ
духовнаго и свѣтскаго званія по *Ставропольской* епархіи
ордепомъ Св. Анны 3 степени, за заслуги, въ статьѣ 459
(Учрежд. орд. Т. I Св. Зак., изд. 1892 г.) статута сего
ордена изъясненныя:

Въ пунктъ 16. Церкви станицы Стародеревянковской,
Кубанской области, священника Іоанна Кулика, церкви
станицы Пашковской, Кубанской области, священника
Александра Махровскаго, церкви станицы Новопокровской,
Кубанской области, священника Михаила Миловидова,
Михайловской церкви села Донскаго, Ставропольской
губерніи, священника Іоанна Граникова, церкви села Ново-
григорьевскаго священника Іоанна Дьяковскаго, церкви
села Прасковей священника Θεодора Фелицына, Ставро-

польскаго кафедральнаго собора священника Петра Шатинова. *Въ пунктъ 18.* С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Ивана Чуксанова, С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Ивана Баранова. *Въ пунктъ 19.* Церкви села Большой Джалги священника Павла Миловича.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Учитель ст. Коневской Пиколай Евменіевъ опредѣленъ на діаконоучительское мѣсто къ церкви ст. Кавказской, 13 іюля.

Окончившій курсъ духовнаго училища сынъ священника Пиколай Аристовскій опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви ст. Севастопольской, 12 іюля.

Студентъ Саратовской духовной семинаріи Сергѣй Тначенко опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви ст. Кисляковской, 12 іюля.

Діаконъ Даниловской церкви г. Ставрополя Таганцевъ, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 12 іюля, перемѣщенъ для пользы службы на діаконоучительское мѣсто къ церкви ст. Николаевской.

Учитель церковно-приходской школы ст. Новомалоросійской Пиколай Прогнаевскій, согл. прош., опредѣленъ на діаконоучительское мѣсто къ церкви ст. Стародеревянской, 12 іюля.

Діаконъ села Татарскаго Маркъ Удовиковъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Курганной, 12 іюля.

Псаломщикъ церкви с. Ивановскаго Сергѣй Михайловъ, согл. прош., отчисленъ отъ занимаемой должности, 21 іюля.

Діаконъ села Сандаты Діомидъ Иващенко и состоящій на діаконо-учительской должности села Благодатнаго Веніаминъ Гаевскій, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 31 іюля.

Учитель Преображенской одноклассной церковно-приходской школы Василій Никульчевъ, согл. прош., опредѣленъ на діаконо-учительское мѣсто къ церкви пос. Романовскаго, 30 іюля.

Ш.

ИЗВѢСТІЯ.

Присоединены къ православію: епархіальнымъ миссіонеромъ іереемъ Симеономъ Никольскимъ совмѣстно съ священникомъ станицы Екатерининской, Кубанской области, Θεодоромъ Лотоцкимъ и мѣстнымъ причтомъ 25 іюня сего года присоединены: изъ магометанства, татарка дѣвица Майра 16½ лѣтъ, дочь крестьянина Хабибула Изатулина Тантатева съ нареченіемъ имени Марія; противораскольническимъ миссіонеромъ священникомъ ст. Губской Михаиломъ Зубилинымъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г. присоединена изъ раскола безпоповщины крестьянка дѣвица Пелагея Ефимова Маскальцева 16 лѣтъ съ оставленіемъ ея прежняго имени; епархіальнымъ миссіонеромъ іереемъ Симеономъ Никольскимъ 1-го іюля с. г. присоединенъ мусульманинъ Алимъ Озовъ 26 лѣтъ съ нареченіемъ имени ему Петра; священникомъ единовѣрческой Рождество-Богородицкой церкви ст. Гагинской Іоанномъ Тумановымъ 1 іюля с. г. присоединенъ изъ раскола поморскаго толка казакъ Меркуль Ефимовъ Гладковъ 21 года; священникомъ Михаило-Архангельской церкви ст. Зассовской Василюмъ Ивановымъ 5 іюля с. г. присоединенъ изъ секты штундо-баптизма казакъ Θεодоръ Афанасіевъ Димитріевъ; временно и. д. настоятеля Кавказскаго Миссіонерскаго Никольскаго монастыря іеромонахомъ Теофилактомъ 8 апрѣля сего 1901 г. присоединенъ цыганъ магометанинъ Бурали-Хасанъ 17 лѣтъ съ нареченіемъ имени ему Дмитрій; священникомъ Покровской церкви станицы Сергіевской Димитріемъ Оранскимъ присоединенъ 24 іюля 1901 г. житель Дагестанской области Юсупъ-Шейхъ

Амиръ-Оглы изъ магометанъ съ нареченіемъ имени Павелъ и съ присвоеніемъ отечества и фамиліи крестнаго отца „Ивановъ Головка“; священникомъ Николаевской церкви станицы Приморско-Ахтарской Валентиномъ Никольскимъ 17-юля сего 1901 г. присоединена дочь крестьянина Евдокія Григорьева Сименякина, 22 лѣтъ, беспоповскаго толка; священникомъ Успенской церкви села Тишенскаго Михаиломъ Твердохлѣбовымъ 17 марта сего 1901 года присоединенъ мѣщанинъ Черниговской губ. Михаилъ Петровъ Слезневъ 20 лѣтъ изъ раскола; священникомъ Крестовоздвиженской церкви села Кугультинскаго Петромъ Башкатовымъ присоединена 16 апрѣля сего 1901 года съ согласія ея родителей изъ раскола поморскаго толка дочь отставнаго артиллерійскаго надзирателя Захарія Панова—Ирина 15 лѣтъ съ оставленіемъ прежняго имени; причтомъ Успенской церкви села Куршавскаго, Ставропольской губерніи, 15 іюля сего 1901 года присоединена изъ лютеранства жена крестьянина Евгенія Ѳедорова Шебанова—16 лѣтъ съ оставленіемъ прежняго имени Евгенія; священникомъ Тюремной церкви города Екатеринодара Александромъ Новицкимъ 28 февраля сего года крещенъ содержащійся въ Екатеринодарской тюрьмѣ магометанинъ Али-Ибрагимъ Оглы съ нареченіемъ имени ему Алексѣй.

Утвержденіе въ должности миссіонера. Резолюцію Его Преосвященства отъ 5 іюня сего 1901 года за № 4781 утвержденъ въ должности окружнаго миссіонера священникъ Покровской церкви села Песчанокопскаго Алексѣй Пречистенскій вмѣсто уволившагося отъ сеѣ должности священника Петра Голубинскаго.

Резолюцію Его Преосвященства отъ 30 іюля сего года за № 6633 разрѣшено напечатать о вышедшей изъ печати брошюрѣ: „О пьянствѣ и его вредныхъ послѣдствіяхъ“, изданіе 2, составленное священникомъ Павломъ Макси-

менко и допущенное Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ народныя библіотеки и читальни.

ВОПРОСЫ,

предлагаемые Правленіемъ Ставропольскаго духовнаго училища на обсужденіе сѣзда депутатовъ духовенства Ставропольскаго духовно-училищнаго округа, имѣющаго быть въ августѣ мѣсяцѣ 1901 года.

1. Разсмотрѣніе экономическаго отчета по содержанію училища за 1900 годъ.

2. Избравіе сѣздомъ членовъ Ревизіоннаго Комитета для провѣрки экономическаго училищнаго отчета за 1901-й годъ и наблюденія за хозяйственными расходами по училищу въ 1902 году.

3. О восполненіи способомъ раскладки на доходы церквей училищнаго округа 1659 р. 67 к., заимствованныхъ изъ вѣнчикової суммы въ доходъ по содержанію училища въ 1901 г. и употребленныхъ по журналу Правленія № 52 на покрытіе передержекъ въ 1900 году по содержанію дома и по содержанію воспитанниковъ.

4. О восполненіи тѣмъ же способомъ раскладки 117 р. 76 коп., заимствованныхъ изъ суммъ по содержанію личнаго состава служащихъ въ 1901 году и употребленныхъ на выдачу жалованья учителямъ Н. Ѳедоровскому и А. Перевозовскому за исправленіе должности надзирателя за учениками вмѣсто находившагося въ четырехмѣсячномъ отпускѣ больного надзирателя С. Назарова.

5. Разсмотрѣніе экономической смѣты по содержанію училища въ 1902 году.

6. Объ увеличеніи платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи полнаго пансіонера вмѣсто 100 р. на 110 р.

7. Объ увеличеніи жалованья со 120 р. на 180 р. въ годъ больничной надзирательницѣ (она же и фельдшерица) за ея пятилѣтнюю усердно-ревностную службу.

8. Объ ассигнованіи 300 рублей на перестройку желѣзной крыши и обваливашагося потолка въ зданіи, гдѣ производится уборка ученическаго бѣлья.

**Отъ Александровскаго Отдѣленія Ставропольскаго
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.**

Александровское Окружное Отдѣленіе постановленіемъ своимъ отъ 9 сего іюля за № 16 опредѣлило: выразить Грушевскому сельскому обществу и г. земскому начальнику 2 участка Александровскаго уѣзда М. Д. Лобачъ-Жученко благодарность отъ имени Отдѣленія, первому за постановленіе выдавать 50 руб. изъ своихъ суммъ на жалованье сторожу для церковно-приходскихъ школъ села Грушевскаго, а второму за склоненіе онаго общества къ такому постановленію, съ пропечатаніемъ о сёмъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

**Отъ Баталнашинскаго Отдѣленія Ставропольскаго
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.**

Журналомъ Отдѣленія отъ 15 мая сего года за № 3 ст. 3 и 4-я выражена благодарность отъ имени Отдѣленія попечителямъ церковныхъ школъ ст. Исправной Даниилу Трофимовичу Кратъ и ст. Отрадной унтеръ-офицеру Михаилу Комарову—первому за пожертвованіе въ школу иконы Спасителя, благословляющаго дѣтей, стоимостью въ 50 руб., а второму за пожертвованіе на нужды школы 30 рублей.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

- а) *Священническія*: въ ст. Самурской.
- б) *Діаконо-учительскія*: при Данииловской церкви г. Ставрополя, ст. Николаевской и діаконское при Ставропольскомъ Каѳедральномъ соборѣ.
- и в) *Исаломитическія*: въ хут. Русскомъ и при Дмитріевской церкви г. Екатеринодара.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15-й. 1901-й годъ. 1-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

I.

ХЕРУВИМСКАЯ ПѢСНЬ.

Сегодня всѣ мы Херувимовъ
Тайнственно изображаемъ
И, подражая Серафимамъ,
Троицѣ пѣснь мы воспѣваемъ;

Земныя, суетныя заботы
Сегодня всѣ мы оставляемъ
И на небесныя высоты
Свой умъ и сердце поднимаемъ.

Съ той цѣлью дѣлаемъ мы это,
Чтобы Царь всѣхъ былъ поднять нами.
Царь всей вселенной, всего свѣта,
Носимый Ангеловъ Чинами.

Диаконъ I. Извольскій.

II. С Л О В О

въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра *).

Въ нынѣшній день, бр., православная Церковь празднуетъ одно изъ великихъ торжествъ въ жизни русскаго народа. Она чтитъ незабвенное имя равноапостольнаго князя св. Владиміра—этого перваго просвѣтителя земли русской свѣтомъ христіанства и неразрывно связанное съ нимъ великое для всѣхъ истинныхъ христіанъ событіе крещенія Руси. Торжество столь великое, о которомъ едва ли кто изъ присутствующихъ не зналъ до сего времени. Но для празднующаго духа все же полезно и поучительно оживить и обновить въ памяти и воображеніи своемъ празднуемое событіе со всѣми его поучительными подробностями и войти, такимъ образомъ, въ духъ праздника. Перенесемтесь же своею мыслью въ тѣ времена, когда настоящая православная Русь была странною еще языческою.

Русскій народъ былъ призванъ къ свѣту христіанства далеко позже другихъ народовъ. Въ то время какъ во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ христіанская вѣра не только была извѣстна и распространена, но была въ немъ господствующею, культурною силою, заправительницею жизни частной, семейной, общественной и государственной, въ то время какъ современные ему народы своими великими подвигами украсили и обогатили сокровищницу Церкви Христовой, въ то время какъ они были могучи и нравственно и политически, нашъ народъ русскій былъ погруженъ въ глубокое невѣдѣніе,—сидѣлъ во тьмѣ и сѣни смертной (Ис. IX, 12). Онъ не имѣлъ понятія о Богѣ истинномъ, о законѣ нравственномъ, о наукахъ и искусствахъ, о гражданскихъ законахъ и

*) Произнесено 15 іюля во Владимірскомъ храмѣ въ сокращеніи.

государственномъ устройствѣ и, въ довершеніе всего, былъ раздѣленъ на многочисленныя племена, которыя постоянно враждовали между собой. Предки наши, выражаясь словами Св. Писанія, жили какъ безсловесныя „въ ослѣпленіи ума своего, помрачени смысломъ, ходяще въ похотѣхъ плоти своея, отчуждени отъ жизни Божіей, и быша естествомъ чада гнѣва, и умирали, какъ безсловесныя, безъ надежды блаженнаго безсмертія, безъ усванія жизни вѣчной въ причастіи славы Божіей“. Тяжела и безотраднa была участь нашихъ предковъ! И все это потому, что надъ нами еще не возшла та путевольная звѣзда, которая давно свѣтила всему христіанскому міру. Памъ чуждо было Божественное Откровеніе или Слово Божіе— это единственно вѣрное руководство на пути страннической жизни нашей въ этомъ мірѣ, которое одно вѣдсть и приводитъ насъ въ небесное отечество наше, въ домъ Отца нашего, иже на небесѣхъ. Мы, выражаясь образнымъ языкомъ, блуждали какъ во тьмѣ, среди мрачной пустыни, и какъ путникъ, застигнутый ночью тьмою, не знаетъ самъ, куда и какъ онъ идетъ, сбивается съ дороги, блуждаетъ и спотыкается, не видитъ ни препятствій, прогждающихъ ему путь, ни прощастей, въ которыя можетъ упасть и погибнуть, такъ было и съ нашими предками въ ихъ нравственной жизни и дѣятельности, когда эта жизнь и дѣятельность не освѣщалась свѣтомъ Слова Божія. Въ какую неисходную бездну зла могло завести насъ это безотчетное блужданіе по пути жизни, безъ свѣтильника Слова Божія, показываетъ примѣръ древнихъ язычниковъ. За то, что они не старались познать Бога, за то, что они, подобно безсловеснымъ животнымъ, руководились въ своей жизни одними внѣшними чувствами и наклонностями грѣхъвнаго сердца своего, Богъ предаль ихъ „въ неискусный умъ, творити неподсбая, исполненныхъ всякія неправды, блуженія, лукавства, лихоиманія, злобы, зависти, убійства, рвенія, лести, злонавія, клеветники, богомерзки, горды, родителемъ непокорны, нера-

зумны, непримирительны, нелибовны, неклятвохранительны, немилостивы“. (Рим. I, 28—31). Не страшная ли это картина жизни? Не жалкая ли это участь существа, созданнаго по образу Божию, предназначеннаго къ тому, чтобы богоподобною жизнью на землѣ сподобиться вѣчно-блаженной жизни съ Богомъ на небеси? Между тѣмъ мы были на краю такой именно жизни. Намъ угрожала участь тѣхъ же язычниковъ, надъ которыми, какъ вы уже слышали, былъ произнесенъ въ высшей степени грозный приговоръ—блуждать во тьмѣ и погрязнуть въ неисчислимыхъ порокахъ. Но Богъ, богатъ сый въ милости, не оставилъ насъ погибнуть на вѣки. По Божественному предопредѣленію, будущее русскаго народа было еще впереди. Молодой, невѣжественный русскій народъ еще не могъ содѣлаться избраннымъ сосудомъ Церкви Божіей. По своей умственной и нравственной незрѣлости онъ не способенъ былъ ни къ той внѣшней и внутренней борьбѣ за христіанскую вѣру, какую вывели первые христіанскіе народы, греки и римляне, ни къ тѣмъ великимъ подвигамъ, какими тѣ народы устроили, украсили и обогатили сокровищницу Церкви Христовой. Но не успѣвшій еще развиться, русскій народъ сохранилъ свѣжими и добрыми всѣ свои нравственныя силы и былъ вполне способнымъ къ принятію и сохраненію сокровища христіанской Церкви и къ продолженію дѣла Божія на землѣ и потому, когда пришелъ часъ его, Господивъ жатвы вызвалъ его, какъ новаго дѣлателя, на пиву Свою. (Мат. IX, 30). Это величайшее событіе не только для нашего государства, но и для всего христіанскаго міра, было въ то самое время, когда великимъ княземъ Руси былъ Св. Владиміръ, котораго чтить сегодня православная Церковь.

Равноапостольный князь Владиміръ по своему происхожденію былъ язычникъ. Но съ самыхъ малыхъ лѣтъ онъ испыталъ на себѣ вліяніе той благодѣтельной среды, центромъ которой была блаженная его бабка св. Ольга. Вліяніе это было столь великимъ, что отчасти напередъ

можно было предугадать планъ будущихъ дѣйствій Владиміра.

Правда, первые годы управленія русскимъ государствомъ повидимому не говорятъ о христіанской настроенности князя Владиміра; они прошли большею частью въ войнахъ и походахъ, имѣвшихъ цѣлью внѣшнее расширеніе русскаго государства и возстановленіе власти надъ отдѣлившимися отъ Кіева русскими племенами. Мало того, онъ послѣ обычныхъ и довольно частыхъ походовъ, уступая народной волѣ, всякій разъ даже приносилъ торжественныя языческія жертвы, не исключая и человѣческихъ. Но все это дѣлалось имъ единственно потому, что для него прежде всего необходимо было привлечь на свою сторону народныя симпатіи, когда, слѣдовательно, нельзя было не считаться съ народными вѣрованіями. И какъ скоро цѣль эта была достигнута, Владиміръ святой съ раннихъ лѣтъ предрасположенный къ христіанству, давно сознавшій суету язычества, не замедлилъ приступить къ осуществленію другой болѣе высокой цѣли—возжечь въ сердцахъ людей новый свѣгильникъ Христовой вѣры. Предстояла не легкая задача. Но не въ характерѣ Владиміра святого было останавливаться предъ препятствіями, встрѣчающимися на пути, когда дѣло шло о спасеніи душъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Къ тому же перемѣна вѣры для нашего только что слагавшагося государства имѣла и государственную важность. Для такого мудраго и энергичнаго князя, какимъ былъ св. Владиміръ, хорошо присматривавшійся къ запросамъ времени и къ нуждамъ государства, въ своихъ сношеніяхъ съ сосѣдями постоянно наталкивавшійся на религіозныя вопросы и стоявшіе въ связи съ ними политическіе перевороты, было ясно, къ какимъ послѣдствіямъ могла повести религіозная рознь съ сосѣдями, гдѣ христіанство уже давно пустило свои благодѣтельные корни. При той культурной отсталости и нравственной неподвижности, благодаря тяготѣвшему надъ нами язычеству, она прежде всего могла угрожать поли-

тической независимости нашего народа. Поэтому для Владиміра настойчиво предстояло рѣшеніе вопроса не о томъ, оставаться ли ему и русскому народу въ язычествѣ, но о томъ, какъ бы скорѣе осуществить на дѣлѣ давно взлелѣянное въ душѣ намѣреніе просвѣтить свой народъ свѣтомъ христіанства. Время не заставило себя долго ждать. Ровно чрезъ десять лѣтъ послѣ вступленія на престолъ Владиміръ святой, крестившись сначала самъ вмѣстѣ съ приближенными, приступилъ къ крещенію Кіевлянъ. Послѣ предварительнаго оглашенія жителей въ правилахъ христіанской вѣры, было приказано всемъ явиться къ рѣкѣ при впаденіи тогда судоходной Почайны въ Днѣпръ; и вотъ въ назначенный день крещаемые вошли въ рѣку для припятія святого крещенія. Умилительная и въ высшей степени трогательная картина! Русь впервые открыла сознала тьму своего невѣжества и принесла первую великую жертву для своего духовнаго спасенія. Вождь земли русской и его дружина, въ согласіи съ другими лучшими людьми, рѣшили покончить со своимъ исконнымъ славянскимъ язычествомъ, принять религію цивилизованнаго міра, а съ ней и все плоды царства благодати. Въ этотъ торжественный день, говоритъ летописецъ, была великая радость на небѣ и на землѣ. Да и какъ было не радоваться, православные христіане? Въ этотъ торжественный день мы изъ чадь гнѣва сдѣлались чадами любезными Богу, стали родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, гражданами небесными и сожителями Богу, наследниками Его и сонаследниками Христу. Все, что Спаситель пріобрѣлъ Своими страданіями и смертью, все то даровано намъ въ моментъ изъятія насъ изъ водъ днѣпровскихъ, послужившихъ купелью нашего спасенія. Повстинѣ счастливъ и радостенъ тотъ день и часъ въ жизни родного намъ отечества! Наслѣдникъ престола, бывшій въ изгнаніи, радуется, когда получитъ отнятое наследіе и престолъ, тѣмъ болѣе должно было радоваться намъ въ день нашего

обновленія, воспріятія насъ матерію Св. Церковью, когда намъ было возвращено все то, что погеряно нашими прародителями. Но счастье и радость русскаго народа должны быть тѣмъ больше, что ни одному народу въ мірѣ не принесла столько блага христіанская вѣра, сколько принесла она народу русскому. Онъ не приносилъ тѣхъ жертвъ, какія приносились первыми народами христіанскаго міра при принятіи христіанства; но напрягалъ, подобно имъ, своихъ умственныхъ силъ въ устроеніи Церкви Христовой, потому что былъ призванъ къ свѣту истины далеко позже другихъ; но зато, какъ младшій потомокъ въ семьѣ христіанскихъ народовъ, унаслѣдовалъ безъ всякаго труда съ своей стороны все великое и богатое достояніе своихъ предковъ по вѣрѣ. Онъ, русскій народъ, принялъ отъ своихъ просвѣтителей не только апостольское ученіе вѣры, но и всѣ сокровища христіанской церкви, пріобрѣтенныя 9-ти вѣковыми трудами ея старшихъ членовъ: принялъ сразу полный составъ книгъ св. Писанія, апостольское преданіе, заключенное въ постановленія соборовъ, въ писаніяхъ богомудрыхъ пастырей и учителей церкви и въ церковной практикѣ; принялъ готовый, полный и стройный чинъ богослуженія, порядокъ церковнаго устройства и управленія, высокія и многочисленныя произведенія церковной письменности, высокіе образцы христіанской жизни и благодатныя святыни—св. иконы, св. мощи и т. п. И все это, повторяю, досталось безъ труда, безъ особыхъ усилій и жертвъ, какія приносились первыми народами. Иные трудились раньше его и онъ вошелъ въ трудъ ихъ (Іоан. IV, 38). Я не нахожу нужнымъ, православные слушатели, останавливаться на всѣхъ подробностяхъ этого великаго для насъ наслѣдія. И изъ того, что уже сказано мною, я думаю, довольно ясно все великое значеніе настоящаго торжества, память котораго совершаетъ православная Церковь. Но я считаю вполне уместнымъ съ церковной касседры напомнить вамъ, что настоящее торжество въ

память крещенія Руси не есть только религіозное, церковное. Оно затрогиваетъ и вопросы общественной и государственной русской жизни. Нельзя указать въ исторіи нашего отечества ни одного такого событія, которое оказало бы столь благотворное вліяніе на весь складъ общественной жизни, какъ принятіе христіанства. Это было тѣмъ могучимъ толчкомъ, который вывелъ насъ изъ нравственнаго и умственнаго одѣпенія и застоя, пробудилъ нашъ умъ и сердце призывомъ къ новой болѣе совершенной жизни и тѣмъ вывелъ его на чистую и достойную жизнь, какъ христіанина—гражданина.

Принявъ христіанство, русскій народъ прежде всего вошелъ въ составъ народовъ европейскіхъ, приобщился, чрезъ посредство Византіи, къ той высшей культурѣ, которую унаслѣдовала Европа отъ греко-римскаго міра и сталъ усваивать себѣ элементы европейскаго просвѣщенія и гражданственности. Какъ исчезаетъ тьма съ лица земли и разливается животворный свѣтъ по всей землѣ съ появленіемъ солнца, такъ оживила и просіяла земля русская съ припятіемъ христіанства. Къ намъ призываются изъ бывшей враждебной намъ Византіи достойные своего званія учителя, появляются необходимыя книги по всемъ отраслямъ знанія и искусства, открываются невѣдомыя доселѣ намъ школы, возникаютъ монастыри, эти лучшіе и вѣрные хранители просвѣщенія въ самую смутную эпоху жизни родной Россіи, воспитавшіе къ тому же въ своей средѣ столько великихъ отцовъ и учителей, которые какъ свѣтлыя точки или путеводныя звѣзды ярко мерцаютъ въ исторіи нашего просвѣщенія.

Благодѣтельному вліянію христіанства наше отечество обязано и своимъ нравственнымъ возрожденіемъ. Съ самаго, можно сказать, момента крещенія при св. Владимірѣ въ нашей нравственной жизни обнаружилась рѣзкая и существенная перемена: кровавая месть исчезаетъ, на замѣну ея появляются начала братства и любви, которыя легли въ основу всехъ нашихъ отношеній: частныхъ,

семейныхъ и общественныхъ; впервые провозглашается принципъ равенства людей передъ Богомъ, проводится въ народъ самое правильное понятіе о бракѣ и объ отношеніяхъ между мужемъ и женой, дѣтьми и родителями. Принятіемъ христіанства былъ положенъ конецъ прежнимъ ненормальнымъ и потому гибельнымъ отношеніямъ къ своимъ сосѣдямъ. Въ основу такихъ отношеній легли тѣ же пачала любви и братства, которыми были проникнуты отношенія русскихъ между собою. Церѣдкіе и даже довольно многочисленныя, часто совершенно безпричинныя, вызываемыя лишь желаніемъ наживы на чужой счетъ, нападенія и набѣги русскихъ людей на своихъ сосѣдей тотчасъ прекратились, и со времени Владиміра—христіанина эти хищническіе, не оправдываемыя началами христіанской любви и христіанскаго общежитія, набѣги прекращаются: браги и войны русскаго народа съ его сосѣдями являются лишь средствомъ къ огражденію своей политической и религіозно-общественной самостоятельности, поглотить и поработить которую желали столь многіе его сосѣди. Вообще какъ сильно и благодѣтельно было вліяніе христіанства въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія древне-русскаго общества, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ длинный, неисчислимый рядъ высоконравственныхъ русскихъ людей, просіявшихъ своею святою, богоугодною жизнью и въ многочисленныхъ русскихъ монастыряхъ, и въ великокняжескихъ дворцахъ, и въ боярскихъ хоромахъ, и въ бѣдныхъ хижинахъ простолюдиновъ.

Наконецъ, русское государство обязано христіанству самымъ бытіемъ своимъ въ качествѣ независимой, крѣпкой и могучей славянской державы. Извѣстно, что до св. Владиміра русская государственность прочно еще не сложилась, славяно-русскія племена еще враждовали другъ съ другомъ; власть великаго князя не всеми одинаково признавалась и въ управленіи ими ограничивалась однимъ внѣшнимъ „парядомъ земли“, защитой ея отъ

сосѣдей, предводительствомъ въ войнахъ и собираніемъ дани безъ вмѣшательства во внутреннія дѣла областей. Принятіе христіанства и объявленіе его господствующею вѣрою, измѣняя складъ прежнихъ понятій и языческихъ порядковъ народной жизни, съ неизбѣжной необходимостью отразилось и на государственномъ строѣ русской земли; оно принесло съ собою совершенно новыя начала въ правленіи странюю, послужившія къ сплоченію ея въ одно цѣлое и крѣпкое внутреннею силою государство, христіанская вѣра научила русскихъ смотрѣть на себя, какъ на единый народъ, связанный единствомъ крови и вѣры, смотрѣть на свою страну, какъ на „святую и православную Русь“, а на великаго князя и государя, какъ на своего верховнаго правителя, надѣленнаго высшимъ правомъ входить въ управленіе внутренними дѣлами государства. Эти завѣты христіанства такъ тѣсно сжились съ понятіями русскаго народа, что служили самымъ могущественнымъ рычагомъ во всей ихъ послѣдующей жизни и дѣятельности и на всемъ протяженіи родного намъ отечества. „Не посрамямъ земли русскія — станемъ на защиту вѣры, царя и отечества“ — вотъ тѣ магическія слова, которыя создавали, воодушевляли истинныхъ героев русской земли. И дѣйствительно, ничто не могло противостоять мужеству и стойкости русскаго народа, воспитаннаго на началахъ христіанства. Отъ тяжелыхъ временъ татарщины, отъ злыхъ покушеній латинствующихъ на нашу вѣру и политическую самостоятельность, отъ замысловъ разныхъ протестантствующихъ народностей Европы на цѣлость политическаго и религіознаго бытія Россіи остались одни воспоминанія. Русскій народъ, проникнутый завѣтами христіанства, мужественно и беззавѣтно, съ полнымъ самоотверженіемъ, отстаивалъ свою самостоятельность, не щадя ни средствъ, ни своей жизни на защиту своего отечества. Могучая сила вѣры Христовой сказывалась на ихъ подвигахъ во всей ея полнотѣ.

Итакъ, православные христіане, при самомъ бѣгломъ взглядѣ на судьбы прошлой жизни Россіи мы видимъ, какимъ великимъ благомъ мы обязаны принятію христіанства или, что тоже, православной Церкви: отъ нея вышло наше просвѣщеніе, нравственный строй жизни, весь основной складъ жизни государственной и самое политическое могущество. Трудно, конечно, предугадать, чѣмъ была бы наша славная Россія, если бы она не была просвѣщена свѣтомъ христіанской вѣры. Несомнѣнно только то, что все, что есть лучшаго у насъ, намъ дала православная Церковь. Ея начала составляютъ самое прочное и единственное основаніе нашего преуспѣянія, нашего нравственного и государственнаго совершенства. Вознесемъ же благодарственные молитвы къ ублажаемому нынѣ св. равноапостольному князю Владиміру. Будемъ благодарить его за то, что онъ вывелъ насъ изъ тьмы язычества, положилъ основаніе нашему умственному развитію и гражданскому могуществу и открылъ намъ путь къ царству небесному.

Чѣмъ же и какъ можемъ мы достойно отблагодарить этого просвѣтителя земли русской за столь великое благодѣяніе?—Лучшая благодарность ему съ нашей стороны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, долгъ нашъ—это всегда оставаться вѣрными и почтительными къ святой матери нашей—Церкви Христовой. Добрый сынъ почитаетъ свою мать, которая его воспитала и дала доброе направленіе ему; такъ и добрый христіанинъ долженъ благоговѣть предъ св. Церковью, которая оказала столько благъ всему русскому народу и которая теперь непрестанно заботится о каждомъ изъ насъ не только во все время нашей земной жизни, но и послѣ смерти, молясь при принесеніи безкровной жертвы. Итакъ, нашъ первый долгъ—это быть вѣрными сынами Церкви Христовой. Вторая не менѣе важная наша обязанность—служеніе и продолженіе дѣла св. Владиміра—просвѣщенія всѣхъ свѣтомъ Христовой вѣры. А дѣла не мало на нивѣ Церкви русской. У насъ

есть немало, такъ называемыхъ, старообрядцевъ или раскольниковъ, есть разнаго рода сектанты—молокапе, штундисты и т. п., требующіе вразумленія въ истинной вѣрѣ и обращенія къ православной Церкви. Есть, далѣе, въ предѣлахъ нашего отечества и внѣ его инославные христіане, есть иновѣрцы—евреи, магометане и язычники, совсѣмъ невѣдающіе имени Господа Иисуса Христа. Пашъ святой долгъ, по примѣру равноапостольнаго Владиміра, постараться утвердить и распространить нашу православную вѣру и среди послѣднихъ. Никто не стапеть отрицать, что это дѣло не легкое. Но вы всегда помните, что болѣе 900 лѣтъ тому назадъ, одинъ русскій князь, отъ рожденія язычникъ, при своихъ, сравнительно, скудныхъ средствахъ, но проникнутый живою апостольскою ревностью, могъ, при помощи Божіей, обратить къ христіанской вѣрѣ весь языческій русскій народъ. Не можетъ ли, слѣдовательно, каждый изъ насъ, при той же помощи Божіей, сдѣлать то же самое, если только проникнется хоть частью той ревности къ православной христіанской вѣрѣ, какая одушевляла нашего равноапостольнаго пресвѣтителя, великаго князя св. Владиміра.

Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ далъ намъ ревность и силы послужить на пользу нашей православной Церкви и чтобы Онъ своимъ всеблагимъ и всемогущимъ Промысломъ укрѣпилъ и сохранилъ въ насъ самихъ этотъ свѣтильникъ вѣры, а съ нимъ и нашу православную Церковь,—до конца вѣка. Аминь.

Священникъ Ѳеодоръ Семилуцкій.

III.

Какъ узнать чистоту воска и сдѣланныхъ изъ него свѣчей?

Въ § 14 устава Ставропольскаго епархіальнаго свѣчного завода Правленію вмѣняется въ обязанность „обращать особенное вниманіе на выгодную (практически доказанную) поупку воска малыми партіями въ приходахъ епархіи и разныхъ мѣстахъ Кавказа, для чего (Правленіе) входитъ въ постоянныя и оживленныя сношенія съ о.о. благочинными, священниками и др. лицами, предлагая имъ агентуру“.

Такъ какъ эта, предлагаемая уставомъ, мѣра можетъ принести заводу большую пользу, съ одной стороны, тѣмъ, что агенты имѣютъ возможность пріобрѣтать воскъ изъ первыхъ рукъ; съ другой стороны тѣмъ, что она не даетъ возможности торговцамъ вмѣшивать въ воскъ различные суррогаты, и, кромѣ того, самимъ агентамъ, особенно дѣятельнымъ, можетъ доставить немалыя выгоды; то желающимъ принять на себя такую агентуру необходимо знать простѣйшія, но вѣрныя и удобопримѣнительныя средства къ открытію наиболѣе часто практикующихся въ здѣшнемъ краѣ подмѣсей и поддѣлокъ.

Поэтому лицамъ, желающимъ оградить себя отъ ошибки при поупкѣ воска мелкими партіями для завода и вообще желающимъ удостовѣриться въ добро—или недобро—качестваности воска и свѣчей, предлагаются здѣсь самыя простыя, доступныя каждому и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыя вѣрныя средства узнать: есть-ли въ данномъ случаѣ—въ воскѣ или свѣчахъ—примѣсь церезина, парафина, смолы (канифоль, живица) и разныхъ механическихъ суррогатовъ, прибавляемыхъ для увеличенія вѣса, какъ-то: разной муки, песка, глины, мѣла, соли и т. под.

Подмѣси церезина, парафина, канифоли и пр. жицкія соединенія, открываемыя химическимъ анализомъ, дѣлаютъ

воскъ для производства церковно-восковыхъ свѣчей совершенно негоднымъ, и составляютъ собственно фальсификацію воска; примѣси же твердыхъ веществъ, каковы: песокъ, глина, мука, даже краска, не измѣняютъ качества воска и могутъ быть устранены изъ него при перетопкѣ очисткою и считаются только „загрязненіемъ“. Но такойъ загрязненный воскъ долженъ по цѣнѣ быть ниже чистаго, такъ какъ онъ даетъ большее количество отхода въ угаръ и требуетъ больше времени, труда и издержекъ для очистки.

По наружному виду опредѣленіе качествъ воска довольно просто, хотя и требуетъ навыка. Воскъ пробуютъ: на изломъ, жеваніемъ, размипаніемъ между пальцами, обонаніемъ и др. способами, изъ коихъ жеваніе и разминаніе между пальцами заслуживаютъ большаго довѣрія. Въ изломѣ воскъ высшаго сорта (чистый капанецъ) представляетъ крупно-зернистую консистенцію; пробойка же, особенно сильно пережженная кислотою при очисткѣ, представляетъ болѣе сплошную и мелкозернистую массу, но, всетаки, съ кристаллизаціею болѣе крупною, чѣмъ церезинъ или парафинъ. Чистый воскъ на тонкихъ краяхъ излома просвѣчиваетъ; почти такъ же просвѣчиваетъ и церезинъ; парафинъ же очень прозраченъ, подобенъ обледенѣвшему свѣгу или лучшему фарфору (это говорится о бѣломъ неподкрашенномъ). Подкрашенный парафинъ и церезинъ, сохраняя прозрачность, возвышаетъ цвѣтъ самой краски и дѣлаетъ ее очень нѣжною. При удареніи твердымъ тѣломъ парафинъ издаетъ звукъ, подобный металлическому.

При жеваніи воскъ не прилипаетъ къ зубамъ и проявляетъ запахъ меда и ароматъ тѣхъ цвѣтовъ, съ которыхъ пчела собирала медъ и воскъ. Пробойка уже частью теряетъ ароматъ цвѣтовъ, а отъ сѣрной кислоты, которою она очищается, приобретаетъ кисловатый запахъ, удерживая въ то же время и запахъ меда.

Парафинъ не имѣеть ни вкуса, ни запаха; церезинъ же имѣеть легкій запахъ, напоминающій керосинъ. При жеваніи церезинъ схоленъ съ воскомъ, но парафинъ крошится и дробится въ мелкія частички.

При обыкновенной температурѣ (до 15° Реомюра и ниже) воскъ твердъ, но въ теплой рукѣ, между пальцами, размягчается и можетъ быть растянута на палецъ, не образуя бѣленькихъ мучнистыхъ крошекъ (въ началѣ сминанія иногда бываетъ и въ воскѣ какъ бы мучнистость), не жиренъ на ощупь, вязокъ и въ то же время хрупокъ, чѣмъ и отличается отъ канифоли. Уже небольшая примѣсь канифоли къ воску дѣлаеть его очень липкимъ и болѣе тягучимъ; значительная же примѣсь ея, помимо свойственнаго хвойнымъ смоламъ запаха, дѣлаеть воскъ сильно липкимъ и тягучимъ такъ, что можно растянуть пластинку такого воска до очень тоненькой ленточки и даже нити. Парафинъ при разминаніи между пальцами обнаруживаетъ сильную мучнистость, на зато совсѣмъ не пристаеть къ пальцамъ и, какъ бы, салится, представляя блестящую поверхность. Тоже явленіе наблюдается и при разминаніи церезина. Уже при 20% примѣси какого либо изъ этихъ суррогатовъ къ воску начинаеть проявляться въ массѣ способность салиться и пріобрѣтать гляцевую поверхность, тогда какъ чистый воскъ этого свойства вовсе не проявляеть.

Примѣчаніе 1. Для пріобрѣтенія навыка быстро отличать чистый воскъ отъ фальсифицированнаго парафиномъ, церезиномъ и канифолью очень полезно продѣлать нѣсколько разъ опытъ надъ *натуральнымъ* воскомъ и *цѣльнымъ* суррогатомъ, затѣмъ надъ нимъ же въ смѣси съ воскомъ (смѣсь сдѣлать можно и самому, сплавивъ завѣдомо чистый воскъ съ суррогатомъ въ различныхъ пропорціяхъ по вѣсу). При этомъ обязательно правило: въ одной рукѣ мять воскъ чистый, въ другой же фальсифицированный, при чемъ руки должны быть чисты и свободны отъ какого бы

то ни было жирнаго, или маслянистаго вещества. Иначе легко допустить ошибку.

Примѣчаніе 2. Парафинъ и церезинъ бываютъ въ продажѣ очищенные и неочищенные. Первые, если не подкрашены, имѣютъ цвѣтъ бѣлый, парафинъ—даже синевато-стекловидный, а церезинъ—бѣлый густой съ легкимъ оттѣнкомъ синеватости. Оба эти суррогата поддѣлываются подъ желтый воскъ краскою, извѣстною въ торговлѣ подъ именемъ *куркумы*, (вещество растительное), также гумигутомъ и др. Цвѣтъ этой краски въ парафинѣ и церезинѣ очень пріятный, такъ сказать, подкупающій, такъ какъ онъ превосходитъ нѣжностью и интенсивностью даже цвѣтъ самаго чистаго каланца. *Эта-то нѣжность и интенсивность цвѣта и должны покупателю внушать мысль о крайней осторожности.*

Примѣчаніе 3. Ловкіе поддѣлыватели воска сообщаютъ церезину и парафину запахъ меда; слѣдов., обонявію одному довѣряться рискованно въ этихъ случаяхъ, а нужно всестороннее испытаніе.

Канифоль, прибавленная къ церезину и парафину, дѣлаетъ сплавъ липкимъ, подобно воску, но своего специфическаго запаха не теряетъ.

Восковая свѣча легко прилѣпляется ко всякому не очень холодному предмету, тогда какъ церезиновая и парафиновая прилѣпляется съ большимъ трудомъ и при подогрѣваніи. Кромѣ того парафиновая и церезиновая свѣча—особенно тонкая—въ очень теплую погоду или въ тепло натопленномъ помѣщеніи сгибается отъ собственной тяжести (поэтому-то фальсификаторы и покрываютъ ихъ слоемъ изъ натурального воска или чисто-воскового огарка), тогда какъ восковая свѣча, если не сломана, даже самая тонкая стоитъ устойчиво.

Механическія примѣсы къ воску: песокъ, глину, муку и т. д., узнать весьма легко, именно: нужно взять небольшой стаканчикъ, налить въ него кипятку, опустить туда

кусочекъ испытываемаго воска и со всёмъ содержимымъ въ стаканчикъ опустить въ кастрюльку съ кипяткомъ для того, чтобы горячая вода въ стаканчикъ не остывала (если же остыла, то кастрюльку подогрѣть на самоварѣ или на угольяхъ, на керосинной печкѣ и т. п.) и дала возможность воску вполне распуститься. Черезъ 20—50 минутъ спокойнаго стоянія стаканчика въ кипяткѣ тяжелыя примѣси изъ испытываемаго воска осядутъ на дно и будетъ возможно судить приблизительно: какое количество и какого вещества примѣшано въ воскъ. А это дастъ возможность судить о цѣнѣ, за какую сходно будетъ купить такой воскъ, сравнительно съ цѣною чистаго воска. Мука не вся и не всегда выдѣляется такимъ образомъ изъ воска, а легкихъ сортовъ мука даже вовсе не отдѣляется, но присутствіе ея легко узнать: стоитъ только въ расплавленный испытываемый воскъ влить 3—4 капли іодовой тинктуры (*tinctura jodii*), которая имѣется почти во всякомъ домѣ и употребляется для намазыванія тѣхъ частей нашего тѣла, гдѣ бываетъ ломъ или закрубніе. Если есть въ расплавленномъ воскѣ мука (крахмалистыя вещества), то сплавъ и частью вода стануть синими. (Іодъ окрашиваетъ крахмалъ въ синюю краску).

Химическіе способы испытанія воска, предлагаемые здѣсь, не сложны, весьма просты и не требуютъ дорогихъ аппаратовъ и реактивовъ, равно какъ и самый процессъ испытанія не требуетъ продолжительнаго времени. А между тѣмъ результаты испытаній, предлагаемыхъ здѣсь, весьма наглядны и убѣдительны.

Примѣчаніе. Существуетъ много и очень сложныхъ способовъ испытанія воска, которые требуютъ дорогихъ аппаратовъ и реактивовъ, иногда очень вредно дѣйствующихъ на дыхательные органы, наприм. хлороформъ, синильная кислота и т. под. Поэтому, какъ очень сложный, способъ пробы на сало здѣсь не помѣщается. Для желающихъ же не лишнимъ будетъ знать, что примѣсь сала даже въ небольшомъ

количествѣ, до 8—10%, дѣлаеть воскъ тусклымъ, т. е., менѣе прозрачнымъ, какъ бы мутноватымъ, даже мало или совсѣмъ не просвѣчивающимся на краяхъ. Если взять два кусочка, изъ коихъ одинъ несомнѣнно чистаго воска, другой несомнѣнно смѣшаннаго съ саломъ, и тотъ и другой одновременно бросить на раскаленные угли (въ разныхъ жаровняхъ) и сравнить запахъ одного съ другимъ; то легко замѣтитъ, что кусочекъ съ подмѣсю сала легко развиваеть особый, свойственный салу, запахъ акролеина, который тѣмъ будетъ интентивнѣе, чѣмъ больше въ воскѣ примѣси сала. До 5% сала въ воскѣ не считается химією за фальсификацію, ибо такой % сала при бѣленіи уничтожается самымъ процессомъ бѣленія. При жеваніи смѣси воска съ саломъ (въ значительномъ %), воскъ липнетъ къ небу и зубамъ; въ рукахъ, при разминаніи, салится. Погашенная свѣча, сдѣланная изъ такой смѣси, развиваеть острый запахъ акролеина.

Для изслѣдованія качества воска химическимъ путемъ требуются слѣдующіе предметы:

1) Двѣ стеклянныхъ трубочки (аптекарское названіе: *пробирки*), изъ коихъ одна длинная и тонкая въ діаметрѣ, другая покороче и болѣе широкая. Стекло пробирокъ должно выдерживать пламя. Такія трубочки—пробирки продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ и стоятъ отъ 5 до 10 коп. за штуку.

2) Спиртовая стеклянная лампочка съ стеклянною же закрышкою (колпачкомъ). Такія лампочки продаются въ тѣхъ же аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по 35—40 коп. за штуку.

3) Ёдкое кали (аптекарское названіе—*cali causticum*, формула KNO), по 20 или 25 коп. Кали дешево и идетъ на мыльные заводы. Оно должно содержаться въ стеклянной посудѣ съ широкимъ горлышкомъ, закрываемымъ притертою стеклянною пробкою. При этомъ хорошо было

бы предварительно пробку окунуть въ расплавленный парафинъ или церезинъ, чтобы въ стклянку совѣмъ не проникалъ воздухъ, отъ котораго кали скоро портится и даже можетъ сдѣлаться негоднымъ къ употребленію. Кали представляетъ стекловидные бѣловато-желтоватыя кусочки или палочки, съ блестящею поверхностью. Отъ соприкосновенія же съ воздухомъ поверхность его покрывается лучнистою бѣлою корою, а затѣмъ отсырѣваетъ и даже до самой середины кали дѣлается бѣловато мучнистымъ и тогда уже становится негоднымъ къ употребленію. Если бѣловато-мучнистый налетъ гонокъ, то кали еще годно въ дѣло; — если довольно толстый, то лучше его считать. Въ противномъ же случаѣ его слѣдуетъ выбросить въ такое мѣсто, гдѣ не проходятъ ни люди, ни животныя, такъ какъ отъ него сильно повреждаются: обувь, копыта и проч.

4) Чистый алкоголь, т. е., винный спиртъ, крѣпостью не ниже 90°. (Древесный спиртъ для изслѣдованія не пригоденъ; но въ спиртовую лампочку можно паливать и древесный спиртъ). Винный спиртъ продается во всѣхъ винныхъ лавкахъ. Такъ какъ для пробы берется виннаго спирта каждый разъ небольшое количество, а между тѣмъ спиртъ летучъ и отъ плохой укупорки теряетъ крѣпость, то нужно укупоривать посуду со спиртомъ тщательно, хорошею пробкою, пропитанною парафиномъ или церезиномъ, которымъ полезно и заклеить пробку, какъ это дѣлаютъ, заклеивая сургучомъ.

5) Сѣрная кислота (купоросное масло), продаваемая во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Достаточно имѣть ея кофеекъ на 10, но оно должно быть чистое, прозрачное, безцвѣтное.

и 6) Йодовая тинктура, какъ было упомянуто о ней выше.

А такъ какъ при обращеніи съ ѣдкими веществами (напр. кали и кислотами) можно поплатиться и ожогомъ пальцевъ, то для предохраненія отъ этой неприятой случайности изслѣдователю необходимо приобрести себѣ такъ

называемые „гуттаперчевые пальцы“, т. е., мѣшечки, надѣваемые на пальцы, для обращенія съ ѣдкими веществами (пальцы эти стоятъ отъ 5 до 10 коп. за штуку и продаются въ аптекарскихъ магазинахъ); также не лишнее имѣть маленькіе вѣсы съ роговыми чашечками и разновѣсомъ въ 1 фунтъ.

Для опредѣленія подмѣси церезина и парафина, а равно и для убѣжденія въ томъ, что испытуемый воскъ свободенъ отъ такой примѣси, берутъ по вѣсу: 1 часть ѣдкаго кали на 3 части виннаго спирта (напр. 1 зол. кали на 3 зол. спирта), смѣшиваютъ оба эти вещества въ стеклянной посудѣ. (Кали дробить или толочь не нужно; оно хорошо расходуется въ винномъ спиртѣ въ теченіи 12—20 часовъ. Только по временамъ его нужно взбалтывать). Черезъ сутки смѣсь готова для опытовъ.

Растворъ кали нужно тщательно закупоривать пробкою, пропитанною горячимъ парафиномъ, чтобы жидкость не испортилась. Ибо, при плохой закупоркѣ, на другой или на третій день она начинаетъ краснѣть, бурѣть, а потомъ въ пей появляется чернота и, затѣмъ, растворъ сдѣлается негоднымъ. Поэтому надолго его заготовлять не слѣдуетъ, а лучше приготовлять чаще.

Самый процессъ изслѣдованія производится такъ: отъ испытуемаго воска настругиваются пожикомъ тонкія стружечки, которыя кладутся въ узенькую пробирную трубочку, заполняя $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ ея часть. Затѣмъ, въ пробирку наливается столько спиртоваго раствора кали, чтобы онъ покрылъ стружечку. Зажигается спиртовая лампочка и надъ нею держать пробирку съ содержимымъ *), пока

*) Пробирку держать пальцами неудобно, а потому она охватывается либо сложенною въ нѣсколько разъ бумажною лентою, либо какимъ другимъ приспособленіемъ. Кромѣ того, нужно и нагрѣвать пробирку не съ одного дна, а постепенно переводя ее надъ пламенемъ, чтобы жидкость нагрѣвалась болѣе или менѣе ровно и чтобы не допустить выбрасыванія жидкости при бурномъ кипѣніи.

воскъ расплавится и содержимое вмѣстѣ съ расплавленнымъ воскомъ закипитъ. При этомъ нужна осторожность, чтобы при кипѣніи не выбросило жидкости изъ пробирки. Спиртъ въ пробиркѣ, хотя и смѣшанный съ кали и воскомъ, но сильно нагрѣтый, можетъ при выбрасываніи брызгъ воспламениться и перейти въ пробирку, произвести ожоги и даже можетъ служить причиною пожара, когда неопытный экспериментаторъ потеряетъ присутствіе духа и не найдетъ быстро способа погасить пламя. Вообще нужно избѣгать бурнаго кипѣнія и переливаніи жидкости черезъ край пробирки. Давъ всему воску распуститься, слегка подкипятить затѣмъ раза два или три, нужно пробирку опустить въ стаканъ съ горячей водой (кипятокъ) и оставить на 5—6 минутъ стоять спокойно. Если испытуемый воскъ былъ чистый, то онъ превратится весь въ мыло желтоватаго цвѣта и будетъ отъ низу до верху представлять однородную массу. Но когда имѣемъ дѣло съ сплавомъ воска и церезина, или—воска и парафина, то на поверхности обмыливагося воска появляется, сначала—въ видѣ жирныхъ капелекъ, потомъ—въ видѣ тонкаго слоя (колечка), маслянистая масса; затѣмъ, болѣе широкій слой или кольцо такой же свѣтлой маслянистой жидкости; а если имѣемъ дѣло съ чистымъ церезиномъ или парафиномъ, то весь онъ расплавленный будетъ плавать на поверхности *реактива*, не превращаясь въ мыло. Чѣмъ толще маслянистое кольцо, тѣмъ болѣе процентъ церезина или парафина содержался въ воскѣ. Когда въ эта масса остынетъ, то мыло сгустится внизу, а церезинъ и парафинъ станутъ твердыми вверху, такъ что можно ихъ отдѣлить отъ восковаго мыла и, взвѣсивъ, опредѣлить % примѣси, если, предварительно опыта, былъ взвѣшенъ испытуемый воскъ.

Примѣчаніе. Понягно, что изъ узкой трубочки, имѣющей дно, выпнуть остывшій кружокъ парафина или церезина затруднительно, но такъ какъ пробирка вещь дешевая, то ее нужно разбить и тогда кру-

жокъ выйдетъ самъ собою и самая малѣйшая примѣсь церезина или парафина будетъ открыта.

Для опредѣленія подмѣси смолы (канифоли, живицы) берется маленькая фарфоровая (наприм. дѣтская) чашечка или пробирная, но широкая трубочка; расплавляется въ ней испытуемый воскъ (одинъ, безъ кали) на спиртовой лампочкѣ и, когда онъ совершенно расплавится, то вливается въ расплавленную массу 3—4 капли (въ пробирку или нѣсколько болѣе въ чашечку) *сѣрной* кислоты. Если въ испытуемомъ воскѣ была примѣсь смолы (какой бы то ни было: живицы, канифоли), то вся расплавленная масса принимаетъ кроваво-бурый цвѣтъ (а, по охлажденіи, фіолетовый). Чистый же воскъ при тѣхъ же опытахъ дѣлается по охлажденіи темнобурымъ, принимая, впрочемъ, иногда и зеленоватый оттѣнокъ. Даже самый запахъ канифоли измѣняется и переходитъ въ запахъ черной смолы (вара), употребляемой сапожниками на смоленіе дратвы.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что послѣ пробы на механическія (для вѣса) примѣси, совсѣмъ не лишнее будетъ опробовать вкусъ, запахъ и цвѣтъ той воды, въ которой расплавливался воскъ. Если расплавленный воскъ былъ чистый и несомнѣнно пчелиный, то вода не измѣнитъ своего вкуса и прозрачности, развѣ только пріобрѣтетъ привкусъ медовой, съ такимъ же запахомъ. Если же вода окажется соленою, то, несомнѣнно, въ испытуемомъ воскѣ была соль; если вода будетъ мыльнаго цвѣта и запаха, то, несомнѣнно, въ испытуемый воскъ было подмѣшано мыло. Кисловатость воды свидѣтельствуетъ только о двухъ, не говорящихъ въ дурную сторону относительно испытуемаго воска, качествахъ его: либо онъ былъ очищенъ сѣрною кислотою, которой не дано надлежащаго времени отстояться и удалиться въ воду, при сливаніи воска въ фѣрмы; либо испытуемый воскъ не вполне отдѣленъ отъ меда, который отъ долгаго лежанія въ воскѣ превратился въ уксусъ (медъ даетъ самый лучший уксусъ).

Въ случаѣ какихъ либо затрудненій и недоразумѣній покорнѣйше прошу за разъясненіями обращаться къ автору безъ стѣсненія письменно: въ губ. г. Ставрополь. Смотрителю епархіальнаго свѣчнаго завода Θεодору Васильевичу Гаевскому.

Смотритель Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода

Θеодоръ Гаевскій.

IV.

Служебныя донесенія и частныя доносы *).

Въ виду пороковъ, которыми заражено современное общество, не послѣднее мѣсто занимаютъ—клевета, наушничество и доносъ во всехъ его видахъ. Но особенно часто жалуются на усилившуюся въ послѣднее время страсть къ доносамъ. Страсть эта, судя по тѣмъ распоряженіямъ, какія издаютъ власть имущія лица и о какихъ сообщаютъ намъ газеты и журналы, достигла поистинѣ грандіозныхъ размѣровъ. Доносятъ ближніе и дальніе, доносятъ образованные и неученые, доносятъ подчиненные на начальниковъ, сослуживцы другъ на друга,—доносятъ, какъ ни странно это, даже на самихъ себя. Лица, близко знакомыя съ положеніемъ дѣла, увѣряютъ, что не проходитъ дня, чтобы та или другая высшая правительственная инстанція не получала доносовъ въ видѣ ли писемъ, или въ видѣ „гладостне и подпадательпо“ сообщаемыхъ на словахъ „истинныхъ“ свѣдѣній о томъ-то или такомъ-то. Неудивительно поэтому, что отовсюду раздаются жалобы на допросы, неудивительно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ нѣкоторыхъ кружкахъ общество прямо-таки терроризировано страхомъ допоса. Этотъ страхъ особенно усиливается въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстное общество

*) «Под. Епарх. Вѣд.», 1899 г., № 48.

имѣть печальную честь и жалкую участь считать въ числѣ своихъ членовъ человѣка, промышляющаго доставленіемъ „истинныхъ“ свѣдѣній подлежащему начальству. Члены такого общества чувствуютъ себя не лучше того, какъ чувствовали себя наши предки во времена господства знаменитаго „слово и дѣло“.

Широкое распространение доносчества, вызывающее искреннее негодованіе всѣхъ честныхъ людей, вызывающее жалобы со стороны лицъ, имѣвшихъ несчастіе не угодить чѣмъ-либо доносчику и потому попавшихъ въ ихъ памятную книжку „для справки въ подходящемъ случаѣ“, привело къ тому, что даже лица, обязанныя доводить до свѣдѣнія начальства о тѣхъ или иныхъ явленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ подвѣдомственной имъ сферѣ, безъ крайней необходимости не рѣшаются дѣлать эго. Ихъ удерживаетъ страхъ прослыть кляузниками, доносчиками, они боятся, какъ бы ихъ служебное донесеніе не сочли частнымъ доносомъ. Но служебное донесеніе и частный доносъ—вещи совершенно различныя, хотя, безъ сомнѣнія, могутъ иногда быть и тождественными. Опредѣлимъ, что принято называть служебнымъ донесеніемъ и что—частнымъ доносомъ.

Терминомъ донесеніе обозначается обыкновенно способъ, посредствомъ котораго низшій органъ управленія сноится съ высшимъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній требуетъ доставленія какихъ-либо свѣдѣній. Такъ, напр., благочинный, по требованію епархіальнаго архіерея или консисторіи, какъ инстанцій высшихъ, доносить имъ въ отвѣтъ на запросы, отправляемые отъ имени этихъ инстанцій. Но кромѣ донесеній, дѣлаемыхъ по требованію начальства, подчиненные органы управленія въ опредѣленныхъ случаяхъ обязаны доводить посредствомъ донесеній до свѣдѣнія высшаго начальства объ извѣстныхъ имъ явленіяхъ въ сферѣ ввѣреннаго имъ управленія, не выжидая запросовъ. Тѣ же, напр., благочинные, по указанію изданной въ руководство имъ инструкціи, должны допо-

сить епископу и консисторіи о томъ, соответствуетъ ли, или не соответствуетъ жизнь и дѣятельность духовенства ихъ округа требованіямъ закона, регламентирующаго эту жизнь и эту дѣятельность (см. инстр. благоч. пп. 1, 3, 4, 6, 7, 11, 12, 33, 25 и др.). Такимъ образомъ, подъ именемъ донесенія вообще разумѣется сообщеніе низшимъ должностнымъ органомъ высшему свѣдѣній, при чемъ свѣдѣнія эти не непременно должны содержать въ себѣ указанія на какія либо правонарушенія.

Другое значеніе имѣетъ слово доносъ. Отличается онъ отъ донесенія прежде всего со стороны своего содержанія, такъ какъ доводитъ до свѣдѣнія подлежащей власти исключительно только о совершеніи какого-либо преступленія. Отсюда, подъ понятіе доноса подходитъ и сообщеніе должностного лица о преступленіи, совершенномъ ввѣреннымъ его надзору лицомъ. Но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ доносомъ называется сообщеніе не должностного лица, а посторонняго, никакого отношенія къ дѣлу не имѣющаго, о какомъ бы то ни было преступленіи.

Чтобы яснѣе провести различіе между служебнымъ донесеніемъ и частнымъ доносомъ, возьмемъ какой-либо примѣръ. Такъ, по требованію 7 п. инструкции, благочинный обязанъ прилежно наблюдать, чтобы священнослужители вели жизнь степенную, трезвую, назидательную. А если бы кто изъ священнослужителей замѣченъ былъ въ нарушеніи этого требованія, „то о такомъ безъ всякаго закрытія немедленно доносить епархіальному начальству“. Но если бы объ этомъ самомъ фактѣ довелъ до свѣдѣнія начальства, напр., волостной писарь, то его сообщеніе было бы уже доносомъ, потому что писарь никакого отношенія къ дѣлу въ данномъ случаѣ не имѣетъ, и доносить начальству объ образѣ жизни духовенства въ обязанность ему не вѣщается. Такимъ образомъ, сообщеніе объ одномъ и томъ же фактѣ можетъ быть и доносомъ и донесеніемъ, смотря по тому, кто дѣлаетъ это сообщеніе.

Таково собственно опредѣленіе доноса, но въ обычномъ словоупотребленіи доносомъ называютъ часто сообщеніе о преступленіи мнимомъ, о фактѣ вымышленномъ, или же и дѣйствительно существующемъ, но ложно истолковываемомъ.

Доносъ, понимаемый въ строгомъ смыслѣ этого слова, бываетъ анонимный, когда авторъ его скрываетъ свое имя, и открытый, когда лицо доносящее своего имени не скрываетъ. И та и другая форма доноса представляетъ изъ себя явленіе, не одобряемое „гласомъ народа“, и имя доносчика считается одною изъ позорнѣйшихъ кличекъ. Такое отношеніе къ доносчикамъ объясняется тѣмъ, что они въ большинствѣ случаевъ изъ видовъ и цѣлей своекорыстныхъ извращаютъ истину, сообщаютъ о другомъ такія свѣдѣнія, которыя могли бы уронить въ глазахъ начальства оговоренныхъ, а ихъ, доносчиковъ, по противоположности, выставить въ возможно лучшемъ и выгоднѣйшемъ для нихъ свѣтѣ, обрисовать ихъ, какъ единственныхъ и незамѣнимыхъ дѣятелей, единственныхъ честныхъ людей. Только мы хороши, а прочіе всѣ „грабители, обидчики, прелюбодѣи“, тати и разбойники—вотъ девизъ доносчиковъ, этихъ современныхъ Искаріотовъ, современныхъ фарисеевъ. И по всей справедливости ихъ можно назвать фарисеями. Подобно послѣднимъ, наблюдавшимъ за словами и поступками Спасителя, „да на него возглаголютъ“ (Мѣ. 12, 10), и доносчики стараются развѣдывать о поведеніи тѣхъ или другихъ лицъ, съ удовольствіемъ выслушиваютъ сплетни досужихъ бабъ, страдающихъ, по выраженію св. Григорія Богослова, „болѣзнию языка“, слагаютъ въ сердцахъ своемъ всѣ тѣ злые глаголы, которыми разныя „буія женища“ злословятъ ближнихъ, и потомъ пускаютъ въ оборотъ этотъ капиталъ себѣ на пользу, ближнему во вредъ. Съ видомъ невинности, съ улыбкой преданности, съ выраженіемъ полной (чтобы не сказать—подлой) готовности устремиться на „татей и разбойниковъ“ докладываютъ они, кому находятъ для

себя удобнымъ, а ближнему вреднымъ, о тѣхъ сплетняхъ, которыя они услышали съ чернаго хода или которыя сочинили при помощи своихъ пріятелей. И доброе имя ближняго они уже очернили, а это оказываетъ вліяніе на его служебное, матеріальное и проч. положеніе...

Но особенно нетерпимыми признаются доносчики анонимные, скрывающіе свое имя. Это язва общества, съ которою нужно бороться, какъ съ эпидеміей: они вреднѣе доносчиковъ открытыхъ, потому что открытый доносчикъ все-же, хоть нѣсколько, сдерживаетъ потокъ своего доносческаго краснорѣчія, а доносчикъ анонимный никакой сдержки не чувствуетъ и со всей присущею доносчикамъ наглостью поноситъ своего ближняго.

Несмотря, однако, на то, что большинство всегда и вездѣ считало и считаетъ доносъ дѣломъ постыднымъ, поступкомъ, на который способны лишь люди, стоящіе на низшемъ нравственномъ уровнѣ, раздаются иногда голоса и въ защиту справедливаго доноса или, по крайней мѣрѣ, считаемаго авторомъ его за справедливый. Говорить, что если бы на помощь законной власти не являлся доносъ, то многія преступленія остались бы неизвѣстными, а потому ненаказанными.

Дѣйствительно, даже законы гражданскіе предписываютъ частнымъ лицамъ доносить объ извѣстныхъ имъ преступленіяхъ, которыя подлежатъ суду уголовному. И хотя наши лучшіе криминалисты проводятъ тотъ взглядъ, что доносить о преступленіи не дѣло частныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе законъ, наказывающій за недонесеніе объ извѣстныхъ преступленіяхъ, существуетъ. На него, между прочимъ, и ссылаются защитники доносовъ, а также и на то, что яко бы нравственный долгъ cadaго доносить власти о преступленіи, каково бы оно ни было.

Конечно, и говорить нечего о томъ, что разъ законъ требуетъ доносить объ извѣстныхъ преступленіяхъ, онъ долженъ быть исполняемъ. Но исполнять его должно по совѣсти, т. е. доносить правду и не скрывать своего

имени, чего о доносчикахъ нельзя сказать, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ.— Гораздо чаще предметомъ доноса бывають проступки, не наказуемые въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства,—такіе проступки, доносить о которыхъ законъ частныхъ лицъ не обязываетъ. Слѣдовательно, дѣло въ такомъ случаѣ сводится къ требованіямъ закона нравственнаго. Но откуда взято такое требованіе? На чемъ можно его обосновать? На эти вопросы едва-ли отвѣтятъ и сами защитники доносцовъ. Напротивъ, въ Словѣ Божіемъ, въ ученіи св. отцовъ и подвижниковъ благочестія ясно проведена мысль о томъ, что частный доносъ не только не требуется закономъ нравственнымъ, но есть прямое нарушеніе его требованій. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ становитесь доносчикъ, какъ не судьей поступковъ своего ближняго? Онъ ихъ оцѣниваетъ, признаетъ преступными и, какъ о таковыхъ, доноситъ. Но такое самоуправное присвоеніе себѣ роли судьи ясно осуждается св. ап. Павломъ: „Ты кто еси,—говоритъ онъ,—судяй чуждому рабу“ (Рим. 12, 19), т. е. кто тебѣ, непризванному судѣ, далъ право оцѣнивать поступки ближняго, осуждать ихъ? „Единъ есть Законоположникъ и Судія,—пишетъ ап. Іаковъ, ты же кто еси осуждай друга“ (Іак. 4, 11—13), т. е., какъ поясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „согрѣшившій имѣетъ падъ собою Судію, а ты не предвосхищай себѣ чести, принадлежащей Единородному“ (Бесѣд. на Ев. Мѡ. II). Полагаемъ, что и приведенныхъ свидѣтельствъ (а ихъ можно бы привести сотни) вполне достаточно, чтобы показать несостоятельность ссылки на нравственный законъ, какъ на позволяющій будто-бы частные доносы, являющіеся осужденіемъ дѣятельности и поступковъ ближняго.

Да и можетъ ли частный человекъ правильно судить о поступкахъ своего ближняго, если даже правосудіе, пользующееся всѣми для этого средствами, нерѣдко ошибается. Чтобы правильно судить о ближнемъ, о поступкахъ его, необходимо проникнуть въ самое сердце его, потому что

тамъ сокрыты тѣ причины, побужденія и намѣренія, по которымъ онъ дѣлаетъ то или другое. Но можемъ ли мы постигнуть сердце своего ближняго? И свое собственное сердце мы вполнѣ разгадать не можемъ. „Глубоко сердце человѣку, говорить пророкъ, и кто познаетъ его“ (Иерем. 17, 9). Какъ же мы можемъ претендовать на знаніе сердца нашего ближняго? „Многи мысли въ сердца мужа“, говоритъ Премудрый (Притч. Сол. 19, 21), и одному только Богу они могутъ быть извѣстны во всей ихъ полнотѣ...

Иногда доносчики оправдываются тѣмъ, что они передаютъ лишь то, что слышали отъ другихъ. Но что это за оправданіе? Кто не знаетъ своей тѣв молвы? „Мірская молва—морская волна“; она тѣмъ болѣе возрастаетъ, чѣмъ больше распространяется, особенно когда разносится о людяхъ что-либо дурное. Вражда, злоба, зависть, ненависть иногда изъ ничего производятъ многое, одну догадку о проступкѣ выдаютъ за истину, нерѣдко самую добродѣтель представляютъ порокомъ. Вотъ почему Премудрый даетъ такую заповѣдь: „слышалъ ли еси слово (разумѣется—противъ ближняго), да умереть оно съ тобою“ (Сирах. 19,—10).

Значить, съ какой бы то точки зрѣнія ни смотрѣть на доносъ, оправдать его нельзя, и онъ, по приговору „голоса народа—гласа Божія“, всегда останется дѣломъ позорнымъ и вреднымъ, такъ какъ отъ него, какъ отъ сплетни, нигдѣ не укроешься: „дверь отъ нея затворишь, сквозь щель проползетъ“, смѣшается съ грязью доброе имя, наведетъ тѣнь подозрѣнія на самые честные поступки, нарушитъ миръ душевный, доставитъ нравственные страданія. И права была, поэтому, древность, относившаяся крайне отрицагательно къ доносу вообще.

Но если доносъ частнаго лица есть дѣло позорное, то совсѣмъ иначе нужно смотрѣть на допесенія служебныя. Последнія составляютъ прямой долгъ, прямую обязанность должностнаго лица, и недонесеніе о томъ, о чемъ слѣдовало донести, есть нарушеніе закона и нравственнаго

долга, есть преступное злоупотребленіе властью. Такъ, напр., если бы благочинный не донесъ епархіальному архіерсею или консисторіи о преступленіи того и другого подвѣдомственнаго ему лица, то этимъ онъ нарушилъ бы требованіе инструкціи и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы нравственно повиненъ, такъ какъ, скрывая преступленіе, онъ содѣйствовалъ бы дальнѣйшему развитію зла въ томъ, въ комъ оно уже есть, и своею незаконною снисходительностью давалъ бы поводъ къ правонарушенію тѣмъ лицамъ, которыя не переходятъ границъ закона исключительно страха ради. Опасаться, что такого благочиннаго или вообще такое должностное лицо, которое, строго придерживаясь закона, будетъ доводить до свѣдѣнія начальства о всѣхъ проступкахъ и преступленіяхъ въ сферѣ ввѣреннаго имъ управленія, — сочтутъ допосичкомъ, — въ позорномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ основанія. Позорно не исполнять своихъ обязанностей. А разъ эти обязанности требуютъ сообщать начальству о такихъ поступкахъ, о которыхъ совершающіе ихъ желали бы оставить начальство въ невѣдѣніи, то сообщеніе объ этомъ, если только оно справедливо, ничего позорнаго не заключаетъ, потому что строгое выполненіе долга — дѣло только похвальное.

У.

О Т Ч Е Т Ъ

Ставропольскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера
іерея Свмеона Никольскаго за 1897 годъ.

8-го октября, вечеръ. Церковь святаго апостола Петра въ областной тюрьмѣ. Совершилъ вечернее и утреннее богослуженіе. Прославляя праведныхъ Авраама и Лота, говорилъ поученіе о испытаніяхъ въ жизни, посылаемыхъ Богомъ и праведнымъ людямъ.

Убѣждая моихъ слушателей, страждущихъ въ узилищѣ, къ терпѣливому перенесенію своихъ скорбей, я читалъ имъ слово св. апостола Павла—послание къ Евреямъ: „Сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня и не унывай, когда Онъ—Господь обличаетъ тебя. Ибо Господь, кою любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, кою принимаетъ. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое вѣтъ обще, то вы незаконные дѣти, а не сыны. Притомъ, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ, то не гораздо ли больше должны покориться Отцу духовъ, что-бы жить? Ты наказывали насъ по своему произволу для не многихъ дней, а Сей—для пользы, что-бы намъ имѣть участіе во святости Его. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостію, а печалью; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности“ *).

9-е октября, церковь св. апостола Петра въ областной тюрьмѣ. Совершилъ присоединеніе къ св. православной церкви, бывшихъ—еврея, магометанина и скопца, Божественную литургію, водоосвященіе и освятилъ новоустроенную здѣсь икону св. Николая, св. Василия Великаго и пророка Божія Давида,—сооружена по иниціативѣ г. начальника тюрьмы, при его же матеріальномъ участіи, командою тюремныхъ надзирателей въ память благополучнаго царствованія Императора Николая II и сформированія вольнонаемной тюремной команды надзирателей на основаніи закона 15 іюня 1897 года; стоимость съ кіотомъ, серебряною лампадою и подсвѣчникомъ около 350 рублей. Повопросвѣщеннымъ св. вѣрою даны имена святыхъ, изображенныхъ на новоустроенной иконѣ святыхъ: Василия Великаго, Николая Чудотворца и пророка Давида. Про-

*) Евр. XII, 5—11.

повѣдъ говорилъ: о страданіяхъ этихъ святыхъ людей, ихъ вѣрности закону Божію, ихъ терпѣніи, ихъ упованіи на всеспасительную милость Божію, и о явленіи имъ благодати Господней, указывая моимъ слушателямъ примѣръ истинно христіанской преданности человѣка всеблагой волѣ Божіей.

При богослуженіи присутствовалъ его превосходительство г. Начальникъ Кубанской области, атаманъ казачьихъ войскъ генераль-лейтенантъ Яковъ Димитріевичъ Малама.

По окончаніи богослуженія я еще разъ бесѣдовалъ съ заключенными о Греческомъ разбойникѣ, спасенномъ силою креста Господня, въ увѣреніе того, что и грѣшники, принесшіе искреннее покаяніе во грѣхахъ, сподобляются милости Божіей.

„При греческомъ императорѣ Маврикіи былъ во Фракіи разбойникъ свирѣпый и жестокій. Поймать его никакъ не могли. Блаженный императоръ, услышавъ о томъ, послалъ къ разбойнику наперсникъ крестъ свой, и повелѣлъ ему сказать, что бы онъ не боялся; этимъ означалось прощеніе всѣхъ его злодѣяній съ условіемъ исправленія.

Разбойникъ умалился, припалъ къ царю, и припалъ къ ногамъ его, раскаиваясь въ преступленіяхъ своихъ. Послѣ немногихъ дней, онъ впалъ въ недугъ, и помѣщенъ былъ въ страннопребывающій домъ, гдѣ видѣлъ во снѣ страшный судъ. Пробудившись и примѣчая усиленіе болѣзни и приближеніе кончины, онъ обратился съ плачемъ къ молитвѣ, и говорилъ въ ней такъ: „Владыко человеколюбивый Царь, спасшии прежде меня подобнаго мнѣ разбойника, удиви и на мнѣ милость Твою: приими плачь мой на смертномъ одрѣ. Какъ принялъ Ты пришедшихъ въ единонадесятый часъ, ничего не совершившихъ достойнаго, такъ приими и мои горькія слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай отъ меня ничего: я уже не имѣю времени, а замодавцы приближаются. Не ищи и не испытывай: не найдешь во мнѣ никакого добра; предварили меня беззаконія мои, я достигъ вечера; без-

численны злодѣянія мои. Какъ причялъ ты плачь апостола Петра, такъ прими этотъ малый плачь мой, и омой рукописаніе моихъ грѣховъ. Силою милосердія Твоего истреби мои прегрѣшенія“.

Такъ исповѣдуясь въ теченіи нѣсколькихъ часовъ и утирая слезы платкомъ, разбойникъ предалъ духъ. Въ часъ смерти его старшій врачъ странпопріимнаго дома видѣлъ сонъ: къ одру разбойника пришли мурины съ хартіями, на которыхъ были написаны многочисленные грѣхи разбойника; потомъ два прекрасные юноши царедворцы принесли вѣсы. Мурины положили на одну чашу написанное на разбойника: эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась кверху.

Свитые ангелы сказали: „не имѣемъ ли мы здѣсь сего“? „И что можемъ имѣть“, возразилъ одинъ изъ нихъ, „когда не болѣе десяти дней, какъ онъ воздерживается отъ убійства“! „Впрочемъ, прибавили они, поищемъ чегонибудь добраго“. Одинъ изъ нихъ на пель платокъ разбойника, намоченный его слезами, и сказалъ другому: „точно, этотъ платокъ наполненъ его слезами. Положилъ его въ другую чашу, а съ нимъ челоуѣколюбіе Божіе, и посмотримъ, что будетъ“! Какъ только они положили платокъ въ чашу, она немедленно перетянула и уничтожила вѣсы рукописаній, бывшихъ въ другой.

Ангелы воскликнули въ одинъ голосъ: „поистинѣ, побѣдило челоуѣколюбіе Божіе“! Взявъ душу разбойника, они повели ее съ собою; мурины зарыдали и бѣжали со стыдомъ. Увидѣвъ этотъ сонъ, врачъ пошелъ въ странпопріимный домъ: пришедши къ одру разбойника, онъ нашель тѣло его еще теплымъ, оставленнымъ уже душою; платокъ, наполненный слезами, лежалъ на глазахъ его. Узнавъ отъ находившихся при немъ о покаяніи его, принесенномъ Богу, врачъ взялъ платокъ, представилъ его императору и сказалъ: „Государь! прославимъ Бога: и при твоей державѣ спасся разбойникъ“...

При совершении Богослужения въ церкви присутствовали все содержащиеся въ тюрьмѣ арестанты, магометане и сектанты, на которыхъ видимо торжество св. крещенія произвело благоприятное впечатлѣніе. Событія дая—выходящія изъ ряда обыденной тюремной жизни. „Въ этотъ день всемъ заключеннымъ была отпущена улучшенная пища и работы не производились“, свидѣтельствуеъ комитету г. начальникъ тюрьмы.

9—10 октября. Совершилъ я богослуженіе и проповѣдывалъ въ *Димитріевской церкви въ городѣ Екатеринодарѣ*. Храмъ этотъ центральный среди окраинъ города, гдѣ во множествѣ ютятся сектанты, и храмъ очень вмѣстительный; здѣсь, между прочимъ, достойно примѣчанія слѣдующее обстоятельство: при двухъ священникахъ совершается богослуженіе *каждоднзвно и всегда*, какъ и я былъ свидѣтелемъ по обстоятельствамъ внезапно посѣтивши этотъ храмъ, за *каждымъ богослуженіемъ* вечернимъ и утреннимъ и божественною литургіею—*въ будни*, не только въ праздники, читается поученіе по „полному годовичному кругу краткихъ поученій“, составленныхъ „на каждый день года“ священникомъ магистромъ Григоріемъ Дьяченко.

10-ю октября. При входѣ моемъ въ храмъ нѣсколько женщинъ встрѣтили меня особенно низкими поклонами, а двѣ изъ нихъ на платкахъ преподнесли мнѣ безмолвно св. Евангеліе въ поллистъ въ золотомъ обрѣзѣ и въ металлическихъ доскахъ съ обычными изображениями, какія бывають „на напрестольныхъ“ евангеліяхъ; обѣ доски и корень металлическіе вызолочены. Внутри Евангелія на первомъ сѣломъ листѣ написано: „подношеніе отъ сестры Марыи и брата Ефима и Евдокима и отъ міра миссіонеру Ставропольской епархіи священнику о. Симеону Никольскому“.

По заманной молитвѣ съ этимъ св. Евангеліемъ въ рукахъ я говорилъ проповѣдь „о блаженствѣ слышавшихъ слово Божіе и хранящихъ его въ исполненіи закона любви Христовой“.

Православный народ различнымъ образомъ проявлялъ свою любовь ко мнѣ—служителю св. миссіи. Одни, различные лица, во множествѣ посѣдившія меня въ квартирѣ за молитвою, совѣтомъ и благословеніемъ, преподносили тоже св. иконы: какъ св. Великомученика Пантелеймона, въ золоченой ризѣ, въ кіотѣ за стекломъ; Спасителя, Богоматери, святителя Θεодосія, медальоны и проч.; другіе просили принесенными иконами ихъ благословить. Свидѣтельствую о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, усматривая въ нихъ теплое вниманіе и любовь народа къ миссіонеру.

Отмѣчаю особенности мсей миссіи въ гор. Екатеринодарѣ.

Послѣ совершенія священнослуженія и проповѣди слова Божія вечеромъ 10-го и утромъ 11 октября въ *Крѣпостной Воскресенской церкви*, того же 11-го октября, вечеръ субботы, совершилъ всенощное бдѣніе въ *Екатеринодарской женской городской гимназіи*. Личное мое желаніе молиться здѣсь было обусловлено извѣстною мнѣ скорбію высокочтимаго отца Григорія Випоградова, законоучителя гимназіи, о невозможности совершать всенощное бдѣніе въ павечерія воскресныхъ и праздничныхъ дней въ виду занятія актовъ въ залѣ, служащей мѣстомъ богомоленія, тотъ часъ послѣ бдѣнія любителями сценическаго искусства, постановкой любительскаго спектакля или танцевальнымъ вечеромъ. Особенность такового положенія вещей при подобныхъ обстоятельствахъ усиливалась еще тѣмъ, что на входныхъ дверяхъ учебнаго заведенія, люди, желающіе молиться за бдѣніемъ, читали афиши, обычно расклеиваемыя здѣсь.

По моему искреннему убѣжденію, что въ душѣ пастырей церкви Божіей одна сила—сила благодати Господней, немощи людей врачующая и оскудѣніе въ духовной жизни восполняющая, одно оружіе—оружіе правды, одинъ мечъ—мечъ духовный, еже есть глаголь Божій, слово проповѣди, слово истины, мира и любви, вся долго терпящей и николи же отпадающей,—я и рѣшился стать *миротворцемъ* среди различныхъ до противоположности возрѣній на

вопросъ: совмѣстимо или несовмѣстимо въ одной и той же залѣ и богомоленіе, и театральное представленіе, разумѣется въ различное время?

Недоумѣніе извѣстно мнѣ, касалось дѣтей отцовъ и матерей учащихъся. „Видимъ мы“, говорилъ я: „благодать Господню; видимъ, что всещелрый Владыка вселешной сіяетъ солнце Свое на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя, и святыясю благодати—молитвами и благословеніемъ церкви воскропляетъ, какъ водою благословенною, и освящаетъ даже скаредныя мѣста *), это во-первыхъ, а потомъ: изъ исторіи церкви извѣстно: на мѣстѣ языческихъ капищъ устроились св. христіанскіе храмы. Памятуя всю эту широту любви божественной, спасающей насъ грѣшныхъ при великихъ нашихъ немощахъ и поплзповенности ко грѣху, вспомнимъ, что всемилостивый Господь и одно доброе расположеніе сердца цѣлнить и желаніе цѣлуется, какъ свидѣтельствуется св. Іоанць Златоустъ, и не презрѣлъ упованія коснувшейся лишь края ризы Господней въ недугѣ своемъ и пріявшей милость Божию“. Въ этихъ помышленіяхъ и чувствалъ я совершилъ въ залѣ гимназіи водоосвященіе, окропилъ помѣщенія и дерзновенно молился всеобщимъ бдѣніемъ. Хоръ воспѣвалъ пѣль; о. законоучитель читалъ шесто-псалміе; я читалъ канонъ; дѣти пѣли припѣвы: „Слава, Господи, святому воскресенію Твоему“ и „Пресвятая Богородице, спаси насъ! Были начальствующіе и учащіе пѣ-которые и родители дѣтей. Я говорилъ поученіе о всемірномъ языкѣ любви Христовой всѣмъ и каждому удо-бнопонятномъ на слова святого Евангелія этого воскреснаго дня—Іоанна XX, 16:—„Марія“! сказалъ Господь, и Магдалина трещущая, сумнящаяся, видѣвшая Господа и не познавая Его, въ этомъ божественномъ голосѣ познала

*) Св. церковь совершаетъ богослуженія и въ частныхъ домахъ, гдѣ жизнь идетъ обычнымъ порядкомъ и гдѣ различныя условія семейной жизни не почтуются несовмѣстными съ понятіемъ о христіански-православномъ богослуженіи.

Христа—Спасителя своего, воскликнула: „Учитель“! и преклонилась къ погамъ его. Призывалъ монахъ сомолитвенниковъ любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ и всею душой и ближняго, какъ себя, до самоотверженія, подобно Маріи Магдалинѣ, безстрашно пригедшей на гробъ Господній ночью, при стражѣ. Убъждалъ: воспринять сердцемъ мысль, что все счастье человѣка въ этой святой искренней любви къ Богу и человѣку. По окончаніи богослуженія бесѣдовалъ съ начальствующими и с. законоучителемъ о настоятельной необходимости устройства возможности совершенія всеночныхъ бдѣній подь праздники въ гимназій по мѣстнымъ условіямъ.

Обширная зала гимназій служитъ мѣстомъ для спектаклей дѣтскихъ съ благотворительной цѣлью. Это помѣщеніе единственное удобное и обширное въ городѣ служитъ и для засѣданій городской думы. Принимая въ соображеніе мои воззрѣнія на возможность совмѣщенія и потребности богомоленія и потребности школьныхъ условій, о. законоучитель выразилъ свое согласіе совершать въ залѣ гимназій возможное въ домѣ богослуженіе, а начальство гимназій сказало свое желаніе содѣйствовать удобности предначертаній о. закон. учителя, что засидѣтельствовано господнякомъ Начальникомъ области и сообщено Его Преосвященству г. попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа № 114.0 15 ноября 1897 года.

На утро 12-го октября совершилъ божественную литургію въ храмъ Носполитакинскаго пріюта, какъ того желали начальствующіе въ пріютѣ. И здѣсь сказалъ поученіе на слово дневнаго св. Евангелія—Луки VI, 31: „какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними“. Бесѣдовалъ о необходимости расположенія жизни, каковы бы ни были условія ея, по закону любви Христовой, убъждая слушателей: всегда во всѣхъ мысляхъ, чувствахъ, поступкахъ быть неизмѣнно христіанами; отъ юности хранить въ себѣ нерушимую „печать Дара Духа Святаго“ въ вѣрѣ, въ любви христіанской; неизгладимо

начертать па сердцѣ слово православно-христіанской мудрости: „буди благочестивъ“; ибо благочестіе на все полезно, имѣетъ обѣтованіе и грядущей вѣчной жизни и живота нынѣшняго“.

Послѣ богослуженія окропилъ освященной водою все помѣщенія приюта. Здѣсь молились и учащіяся въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, не имѣющемъ храма.

13 и 14 октября совершилъ богослуженіе и проповѣдывалъ Слово Божіе въ *Скорбященской церкви Городской богадѣльни* и по усиленной просьбѣ многихъ и многихъ богомольцевъ въ Александро-Невскомъ Войсковомъ соборѣ. Всюду спопутствовало мнѣ великое множество народа, и я всецѣло пользовался возможностью сѣять сѣмя Слова Божія, возвѣщая всеспасительныя истины св. Вѣры и проповѣдуя міру миръ Божій и любовь Христову. Мѣстный органъ печати, говоря объ особенностяхъ служенія моего миссіи въ Екатеринодарѣ сказалъ—№ 221 Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей: „Всѣ эти обстоятельства мы отмѣчаемъ, какъ знаменіе времени, какъ необыкновенный подъемъ религіознаго настроенія Екатеринодарцевъ, тысячами перебывшихъ за священнослуженіемъ и проповѣдью о. миссіонера“.

14 октября. Въ 3 часа пополудни предполагалъ было я выѣхать изъ Екатеринодара и уже въ Покровскую церковь собрался народъ, чтобы помолиться со мной въ послѣдній разъ, а мнѣ побесѣдовать съ ними съ церковной кафедры, но дѣла устроились иначе.

Явилось усердное желаніе у многихъ лицомъ къ лицу побесѣдовать со мной о предметахъ св. Вѣры и потомъ зачлвена мнѣ настоятельная необходимость, въ интересахъ миссіи, посѣтить тюрьму. И я „былъ весьма вся, да всяко нѣкія спасу“.

Октября 14-го вечеръ и 15-го утро, и полудне, и вечеръ, не переставая, принималъ въ квартирѣ моей въ домѣ много-терпѣливаго отца Георгія Байздренко и богомольцевъ и собесѣдниковъ..

Изъ многихъ бесѣдъ три въ особенности представляютъ интересъ въ нравственно-религіозной жизни, по дѣловитости вопросовъ предложенныхъ къ разрѣшенію.

1) По смыслу и значенію ученія о предопредѣленіи, по 9 главѣ посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ, надобно ли челсвѣку заботиться о спасеніи души своей?

2) Похвалою Господа Іисуса Христа неправедному домоправителю, — по евангелію отъ Луки — 16, 1—9, — не освящается ли предусмотрительная безсовѣстность поступковъ христіанина?

3) Что главнымъ образомъ расположило Іуду предать Христа?

Собесѣдники были интеллигентны.

По первому разсужденію я указалъ на цѣльность апостольскаго слова, — читалъ собесѣднику и гл. 8 посланія св. ап. Павла къ Римлянамъ, сосредоточивая его вниманіе на стихахъ 28—30.

Собесѣдникъ видимо смущался предопредѣленіемъ судьбы Исава и Іакова и участію Фараона и на этихъ данныхъ основывалъ мысль: свободы для нравственныхъ дѣйствій нѣтъ, челсвѣку остается слѣпо исполнять предопредѣленіе „судьбы“, отъ Бога предназначенной каждому. — „Предвѣдѣніе Божіе обусловливаетъ Божіе предопредѣленіе о челсвѣкѣ“, говорилъ я. Совопрспикъ видимо затруднялся уяснить себѣ мое слово и потиралъ себѣ лобъ. — „Почему одинъ любимъ, а другой отвергаемъ? потому-ли, что одинъ былъ порочень, а другой добръ?“ говорилъ я словомъ св. Іоанна Златоуста. „Но вѣдь одинъ почтенъ, а другой осужденъ, когда еще и не родились они. Почему же Богъ сказалъ еще до рожденія ихъ: *яко большій поработаетъ меньшему*? Потому что онъ не ждетъ, какъ челсвѣкъ, окончанія дѣла, дабы видѣть кто добръ, и кто нѣтъ, а напротивъ прежде сего знаетъ, кто добръ, а кто нѣтъ. *Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ*. Что сіе справедливо, ты знаешь по послѣдствію; но Богъ совершенно то звалъ и прежде исполненія“. „Кого миловать — помилую;

говорить Господь, сказалъ собесѣдникъ, а прочимъ слѣловательно, надобно погибать“.—Пѣть, говорю, не то это значить, а вотъ что: Богъ видитъ папередь, кто достоинъ, и кто не достоинъ милости и говоритъ: кто достоинъ помилованія, того помилую. Долго Богъ шадилъ Фараона. Богъ повелѣлъ Моисею сказать Фараону, что съ перваго же раза противленія его онъ лишилъ бы его жизни, но что онъ сохраненъ доселѣ и еще будетъ пощажень ради того, чтобы явлена была на немъ сила Божія. Воля Божія и свобода воли человѣческой каждая совершенно самостоятельно дѣйствуетъ въ нравственной жизни человѣка.—*Богъ встѣмъ чловѣкомъ хочетъ спастися*; чловѣкъ это очень хорошо знаетъ и прямо отвергаетъ Божіе попеченіе о себѣ, сознательно преступаетъ Божіе повелѣніе. Богъ все дѣлалъ, чтобы расположить сердце Фараона добровольно отпустить евреевъ; а Фараонъ все противился. Богъ знаменіе за знаменіемъ являлъ ему, а Фараонъ все прогивился и проливился,—и наконецъ ожесточеніе до того возрасло въ душѣ Фараона, что онъ и послѣ избітія первенцевъ все таки рѣшился противиться Богу,—и вотъ ожесточенный богоборецъ погибъ въ пучинѣ морской! Свобода Фараона, какъ видите, нисколько стѣснена не была; онъ по собственной волѣ погибъ. Мы съ вами это видимъ шагъ за шагомъ, когда все совершилось; а Господь предвидѣлъ, когда, какъ и гдѣ все это будетъ сдѣлано,—и предопредѣлилъ. По сказано: *кого хочетъ ожесточаетъ*, сказалъ собесѣдникъ. Это, друже, означаетъ, говорю, попускаетъ Господь,—и не болѣе: „ты не взирая на спасающую тебя Мою благодать“, какъ бы такъ говорить Господь грѣшному, „все таки неудержимо хочешь грѣшить и погибать,—такъ дѣлай какъ знаешь“. Такъ что же бы Богу такъ устроить, чтобы я не грѣшилъ и не погибалъ? сказалъ собесѣдникъ. Вотъ это-то и цѣнится, друже, говорю, что мы при всей свободѣ,—что хотимъ, то и дѣлаемъ,—и все таки желаемъ дѣлать добро. Вотъ если бы было по вашему мнѣнію, тогда бы о спасеніи и

рѣчи не могло быть: Богъ рѣшилъ: ты спасенъ, и живи уже какъ хочешь; а теперь Богъ предвидитъ, что изъ тебя выйдетъ, каждый шагъ твоей жизни ясенъ Ему, — Онъ и предопредѣляетъ чѣмъ быть тебѣ, а ты этого не знаешь и живешь такъ, какъ хочешь...

Другой собесѣдникъ, уясняя свою мысль о домоправителѣ неправды—Евангеліе Луки 16, 1—15,—высказался: похвала Домовладыки, —подъ которымъ я разумѣю Бога, свидѣтельствуешь съ одной стороны, что Богъ не различаетъ и не цѣнитъ человѣческихъ дѣяній по началамъ высшей правды и верховнаго блага; а съ другой стороны: слово Христа есть прямое повелѣніе христіанамъ приобрѣтать себѣ друзей *богатствомъ неправды*“.—Отвѣчаю на вашу мысль, сказалъ я: вы вѣруете, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, Спаситель міра!“—„Вѣрую“.—Такъ подумайте, друже: могъ ли,—Сама воплощенная Правда,—Господь Иисусъ Христосъ, хотя бы то и приточно, въ образецъ для подражанія Своимъ послѣдователямъ, представить человѣка, который, въ безвыходную для себя минуту, пользуется чужою собственностію и вступаетъ въ темную едѣлку съ должниками господина?—Вотъ я желаю и прошу: выведите меня изъ затрудненія; сердцемъ я вѣрую въ святость Господню, а разумно не могу согласиться въ данномъ случаѣ, сказалъ совопросникъ.—Обратимся, говорю, къ *„слову Божію, оно живое и дѣйствительное, острѣе всякаго обоюдоостраго меча проникаетъ до раздѣленія души и духа, и судитъ помысленія и мысли сердечныя (Евр. 4, 12). Слово Бога есть откровеніе Бога въ Сынѣ (Іоанн. 1, 18). По зрѣть Бога можно только сердцемъ, ибо, сказано: блаженіи чистіи сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрѣютъ (Мѡ. 5, 8). Свѣтильникъ.. для тѣла есть око. И такъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно. И такъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тѣма, то какова же тѣма? (Мѡ. 6, 22—23).* Вотъ таковое то худое око, совѣсть сожженная (Тим. 4, 2)

сердце не чистое и даютъ на вашъ вопросъ отвѣтъ мутный, богохульный, не соотвѣтствующій совершеннѣйшей правдѣ Христовой. Иезуиты, напр. говорятъ: „цѣль оправдываетъ средства“ и потому допускаютъ „благочестивый обманъ для славы Божіей“. Ученый выходецъ изъ этой школы—Ренапъ—открыто высказался по поводу данной притчи Господа: будто Христосъ изъ желанія сдѣлать свое ученіе болѣе доступнымъ для толпы, понижалъ оное до обычной и не особенно разборчивой морали житейской, предписывая фарисейство, поощряя суетнрїя народныя и даже, для успѣха дѣла и во славу Божію, позволивъ себѣ воскресить мнимоумершаго друга... Теперь видите, друже, какъ худому оку чистое святое можетъ представиться въ дурпомъ видѣ. Но вы душой обратитесь къ свѣту Христову и тогда премудрое слово спасенія вамъ будетъ ясно, какъ Божій день.—Готовъ послушать! сказала собесѣдникъ.— Въ данной притчѣ, продолжалъ я, Господь даетъ своимъ послѣдователямъ наставленіе касательно того, какимъ образомъ можетъ и должно служить къ пользѣ духовной земное благосостояніе или богатство—*мамона*. Вотъ если вы такъ посмотрите на притчу Христову, тогда и *мамона неправды* представится вамъ богатствомъ нажитымъ не неправдой—обманомъ, воровствомъ, грабежомъ, убійствомъ, преступленіемъ, а просто имѣніемъ юридически законнымъ, правдой—трудомъ, умѣніемъ, правильно прибрѣтеннымъ богатствомъ; а тогда въ свою очередь вы не дерзнете взнести такую *хулу на Духа Святаго*, будто Господь нашъ Іисусъ Христосъ указалъ намъ въ беззаконномъ богатствѣ средство ко спасенію души. Тогда вся притча будетъ для васъ поученіемъ только къ тому, какимъ образомъ такое—земное богатство можетъ вести человѣка къ приумноженію и приобрѣтенію духовнаго блага.—Собесѣдникъ останавливалъ меня на словахъ: *мамона неправды*... И я объяснялъ ему, почему земное богатство такъ называется какъ временное, скоропроходящее.

И похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ, ибо сыны вѣка сего догадливые сыновъ свѣта въ своемъ родѣ. И я говорю вамъ: приобретайте себѣ друзей богатствомъ несправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители“ (Лук. 16, 8—9)—цитовалъ собесѣдникъ. Повторяя совопроснику моему общій смыслъ притчи, я указывалъ благоразумныя употребленія богатства, какими богачъ можетъ приобрести себѣ друзей въ лицѣ облагодѣлителей-благотворителей, за которыхъ Господь приметъ благодѣтеля въ вѣчныя обители, когда наступитъ оскудѣніе—смерть: жертвы на благотворительныя заведенія, подаванія на церковь, помощь бѣдняку, милостыня нищему и т. д.—Но все таки, какъ хотите, сказалъ собесѣдникъ, а можно думать, что притча допускаетъ сдѣлку съ совѣстью... —Друже! говорю, да вы обратите вниманіе: вѣдь слово Господне *притча*—примѣръ изъ бытовой тогдашней жизни. У мытарей, у фарисеевъ такъ могло быть, какъ въ притчѣ. И слово Христа по-сему было вѣсѣмъ понятно. Но смотрите, какъ премудро Господь научаетъ спасенію души: „вотъ, говоритъ, какъ сыны вѣка сего—грѣшники умѣютъ съ пользой для себя и для другихъ устроить свои дѣла въ отношеніи къ матеріальному благосостоянію;—подражайте же и вы имъ, сыны свѣта,—добрые благочестивые люди, въ своихъ святыхъ дѣлахъ: не дѣла, разумѣется, злыя дѣлайте, а только поведеніе хитрецовъ возьмите себѣ въ образецъ:—подумайте о той пользѣ, какую вы можете оказать себѣ и другимъ чрезъ благоразумное употребленіе дарованныхъ вамъ отъ Бога благъ земныхъ! Подумайте: богатство у тебя не свое, чужое оно—Божіе; ты только временный домоправитель надъ нимъ,—отдай нуждающимся и будешь имѣть въ нихъ друзей, которые введутъ тебя въ вѣчныя обители; и будетъ дѣло твое благодѣтельно не только для нихъ, но и полезно для тебя, и благоугодно Богу—Домовладыкѣ, и Онъ похвалитъ тебя за то, что благоразумно поступилъ.—Не забудь этого наставленія хоть въ предсмертный

часъ твой“... Вотъ весь смыслъ, все значеніе, все содержаніе притчи Христовой! Собесѣдникъ внимательно слушалъ и, когда окончилась бесѣда, крѣпко поцѣловалъ мою руку и вышелъ, не сказавши мнѣ ни единого слова.

„Въ 10 часовъ утра, 16 числа октября, тюрьму посетилъ миссіонеръ о. Симеонъ Никольскій, который, въ сопровожденіи моемъ, обошелъ все помѣщенія тюрьмы, гдѣ говорилъ краткія поученія заключеннымъ“, рапортовалъ 18 октября г. начальникъ тюрьмы Областному Попечительному Комитету.

„Въ особенноти же вниманіе о. миссіонера было обращено на содержащихся въ одиночныхъ камерахъ тюрьмы убійць, дѣла о которыхъ еще не рѣшены судомъ. Во время обхода тюрьмы одинъ изъ нихъ Токаревъ сознался о. миссіонеру въ убійствѣ топоромъ духанщика; свое сознаніе оформилъ уже подачею прошенія г. Прокурору, прося дѣлу о его подсудности, ведшемуся до сего времени въ отсутствіи его сознанія, дать другое направленіе, согласно съ его сознаніемъ. Другой Кононенко, обвиняемый въ тройномъ убійствѣ, былъ поколебленъ въ своемъ закоренѣломъ преступленіи чувствъ, подавшій о. миссіонеру надежду, что онъ въ недалекомъ будущемъ сознается какъ самъ, такъ и укажетъ своихъ соучастниковъ въ преступленіяхъ, объ этомъ мною при личномъ разговорѣ было доложено прокурорской власти; выслушавъ это, товарищъ прокурора г. Золотухинъ (заступающій мѣсто прокурора) поручилъ мнѣ просить о. миссіонера побывать еще разъ въ тюрьмѣ и побесѣдовать съ арестангомъ Кононенко. Отецъ миссіонеръ просьбу мою охотно принялъ и согласился помочь судебной власти въ столь трудномъ и запутанномъ дѣлѣ, ключъ отъ котораго находится у преступника Кононенко. Въ 7 часовъ утра 18 числа прибылъ въ тюрьму, гдѣ отъ меня узналъ, что вчерашняго 17 числа въ тюремной церкви не было служенія по случаю болѣзни тюремнаго священника Воскресенскаго, распорядился отслужить благодарственное молебное пѣніе

съ водосвятіемъ о зравіи и долгоденствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома, въ заключеніе Богослуженія сказалъ заключеннымъ пространное поученіе; затѣмъ послѣ окончанія молебна бесѣдовалъ довольно продолжительное время наединѣ съ преступникомъ Кононенко; результатъ этой бесѣды пока ни къ чему не привелъ; но всетаки упорство этого преступника сломалось уже тѣмъ, что онъ сталъ сознавать существованіе Бога и для большаго убѣжденія Кононенко о. миссіонеръ предложилъ дать ему священныя книги Библію и Евангеліе; просимыя книги мною вручены Кононенко, а о. миссіонеръ, уѣзжая изъ тюрьмы, предупредилъ меня, что чрезъ нѣсколько дней онъ вновь явится въ тюрьму и побесѣдуетъ еще разъ съ Кононенко. Во время Богослуженія въ тюремной церкви о. миссіонеръ, обративъ свое вниманіе на то, что на жертвенникѣ находится вмѣсто чаши кубокъ съ надписями на одной ея сторонѣ: „признательность и неллицемѣрная любовь Альвіопольскаго гусарскаго полка Г.г. офицеровъ полковнику Якову Васильевичу Петрулину“, и съ другой монограма „І. Р.“, заявилъ мнѣ, что въ подобно настоящему сосудѣхъ совершать таинство Св. Причащенія не подобаетъ и поручилъ кубокъ этотъ теперь же изъять изъ употребленія при Богослуженіяхъ въ тюремной церкви. На основаніи этого кубокъ этотъ представляя въ Кубанскій Областной Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ на распоряженіе, при этомъ докладываю: 1) что кубокъ какъ имѣющій вѣсу чистаго серебра 1 фун. 63 золотника, то изъ него можно сдѣлать новую чашу въ тюремную церковь, съ добавленіемъ къ этому количеству новаго металла; 2) если же признается желательнымъ сохранить этотъ кубокъ въ настоящемъ его видѣ, то его слѣдуетъ отправить на храненіе въ Александро-Невскій соборъ; оттуда этотъ кубокъ, по всей вѣроятности, и поступилъ при устройствѣ тюремной церкви, какъ и многія другія церковныя принадлежности.

Утро 17-го октября. — Покровская церковь. Совершалъ соборомъ Божественную литургію и Царскій молебенъ. Здѣсь есть св. икона въ память спасенія жизни Государя Императора Александра III-го и Его Августѣйшаго Семейства въ 17 день октября 1888 года. Предъ Божественной литургіею торжественно совершено присодиненіе лютеранки Маріи. Говорилъ я: „въ судьбѣ всего міра и каждаго человѣка очевидны спасающая всѣхъ и каждаго десница Божія. Но всѣхъ ведетъ Господь путемъ испытаній, и царей и простыхъ людей. Блаженъ, кто познаетъ путь Господень. Блаженна ты, новорожденная дочь православной церкви. Блаженны вѣрующіе. Господь покажетъ опыты промыслительной Своей любви, но люди видя не видятъ и не разумѣютъ. О Господи! просвѣти очи наши зрѣніемъ сулей Твоихъ, да не погибнемъ“. — Тотъ часъ послѣ литургіи посѣтилъ меня въ домѣ о. Георгія Байдренко Начальникъ Кубанской области генераль-лейтенантъ Іаковъ Дмитріевичъ Малама въ сопровожденіи г. полиціймейстера города и частныхъ приставовъ, съ которыми и молились мы въ церковно-приходской школѣ, благословляя трапезу „братчиковъ покровскаго прихода“.

18-е октября. Дмитріевская церковь. По сердечному желанію священниковъ и прихожанъ, я принималъ участіе въ освященіи придѣла въ честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы, какъ было объявлено въ Кубанскихъ областныхъ вѣдомостяхъ № 225-й. Освященіе совершалъ войсковою о. протоіерей. Мнѣ было предоставлено сказать слово, и я во время причастнаго стиха сказалъ его. Положилъ въ основаніе 4 стихъ XXVI псалма: „Одною просилъ я у Господа, тою только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домъ Господень во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать Святыи Храмъ Его“. Говорилъ я, что „самое лучшее утѣшеніе для человѣка—христианина есть пребываніе въ храмъ Божіемъ, услажденіе тѣмъ, что въ немъ видится и слышится“, говорилъ о значеніи усердія къ созданію, благоустроенію и благоуукра-

шенію храмовъ и переводилъ мысль слушателей къ душѣ
человѣка, которая должна быть храмомъ Духа Божія;
бесѣдовалъ о благоукрашеніи сего Дома Божія добрыми
мыслями, чистыми чувствами сердца и правдою жизни;
о служеніи церкви освященію душъ молитвою, словесъ
проповѣди, какъ пастыри здѣшняго прихода въ ихъ каждо-
дневномъ совершеніи Богослуженія и проповѣданіи слова
Божія; говорилъ объ опасности удаленія отъ церкви,
ведущей человѣка къ оскудѣнію въ душѣ его истинны и
любви, какъ у бѣдныхъ душъ нашихъ сектантовъ, рас-
кольниковъ, бѣгущихъ отъ церкви и потому всегда пре-
бывающихъ во тьмѣ заблужденія. Въ заключеніе звалъ
всѣхъ быть неизмѣнно вѣрными сынами св. православной
Церкви, послѣдуя высокому примѣру благочестиваго царя
Давида, который просилъ одной милости у Бога, чтобы
всегда бывать ему въ дому Господнемъ“. — По окончаніи
Богослуженія, въ домѣ о. Павла Бирюкова предложенъ
былъ всей братіи чай и закуска и мы бесѣдовали. Оиѣчаю
одинъ изъ предметовъ собесѣдованія нашего особенно
интересный для миссіи. Была рѣчь о побужденіяхъ для
раскольниковъ и сектантовъ и особенно для иновѣрцевъ,
и въ частности для евреевъ, приимать православіе.
Нѣкто набросилъ тѣнь: всегда ли эти побужденія бываютъ
чисты, въ мысли ли о спасеніи души?.. Такъ, говорю,
свидѣтельствуютъ ищущіе православія. Но можно ли,
говорятъ, довѣрять словамъ и сподоблять благодати?—
То, говорю, вѣдомо Единому Богу, какъ одинъ Богъ
знаетъ и о насъ, въ какихъ намѣреніяхъ мы принимаемъ
Святыню Священства?.. Тотчасъ послѣ трапезы я, на-
путствованный благопожеланіями братіи, отправился въ
станцію Пашковскую.

18—20 октября, станція Пашковская. Два храма здѣсь:
Введенскій и Вознесенскій. Въ приходѣ, по народной
молвѣ, сообщили мнѣ причты, есть шалопуты; при этомъ
указали 26 лицъ мужскаго пола, въ числѣ коихъ, впро-
чемъ, 12 человѣкъ дѣтей, и 22 женскаго, гдѣ тоже 10

человѣкъ дѣтей; причту при всѣхъ стараніяхъ не удалось узнать содержаніе вѣроученія сектантовъ. Въ обоихъ храмахъ я священнодѣйствовалъ и проповѣдывалъ: на утрени— „о Богодарованной священству власти вязать и рѣшить грѣхи“, по Евангелію Іоанча XX, 19—31; на литургіи „о гласѣ Господнемъ въ церковной проповѣди зывающемъ: *возстани спящій во грѣхахъ и воскресни отъ мертвыхъ днль*“, по Евангелію 20 й недѣли, — Луки VII, 11—16 о воскрешеніи сына вдовы Наинской.

19 вечеромъ и 20 утромъ. Въ Вознесенскомъ храмѣ совершенно заупокойное Богослуженіе съ поминовеніемъ въ Бозѣ почившаго благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III и мои поученія были „о пользѣ поминовенія усопшихъ, для почившихъ и живыхъ людей, въ исполненіи заповѣди любви Христовой“.

20—21 октября, станица Старокорсунская. День Восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества. Совершены мной и всенощное бдѣніе и литургія съ Царскимъ молебномъ, и сказаны поученія на темы: 1) „*Господомъ Богомъ Царіе царствуютъ*“ и 2) на первый стихъ VIII главы Евангелія отъ Луки: „*Иисусъ Христосъ проходилъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя Царствіе Божіе и съ Сѣмь двѣнадцать*“, — о царствѣ Божіемъ въ царствѣ міра. Изъ станицы Старокорсунской предъявлялся ко мнѣ въ гор. Екатеринодарь одинъ изъ подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ и говорилъ о своихъ единомысленникахъ, при чемъ указалъ 10 семействъ. Я собралъ точныя свѣдѣнія о семьяхъ заподозрѣнныхъ въ хлыстовствѣ на основаніи заявленія Карпа Проскуренко; это онъ былъ у меня въ городѣ. Въ станицѣ я бесѣдовалъ съ нимъ въ присутствіи обоихъ священниковъ прихода. Онъ говорилъ: объ откровеніяхъ ему отъ Бога; о видѣніяхъ изъ веземнаго міра; о чтепіяхъ и пѣвіи по домамъ; о томъ, что его спрашиваютъ и „братъ и сестра“ какъ жить; но хлыстомъ себя не призналъ, явленіе обычное, и измѣнить образъ своего рели-

гіознаго поведенія согласія не изъявилъ, даже не согласился имѣть собранія съ своими въ церковно-приходской школѣ, какъ предлагали священники, а желаетъ молиться, пѣть и читать лишь по домамъ, маскируетъ себя православнымъ, человекъ видимо больной... Подозрѣвается въ хлыстовствѣ, по указанію стапичнаго правленія, 40 человекъ мужскаго пола съ 17 дѣтьми въ числѣ ихъ; и женскаго 42 съ 19 дѣтьми въ числѣ ихъ.

21—22 октября. Станица Васюринская. „Приходъ“, засвидѣтельствовали іереи, „отъ сектантства и раскола совершенно свободенъ“. Особенность: вездѣ вводится общепародное пѣніе при Богослужевіи, здѣсь указанъ мнѣ особенный порядокъ введенія такого пѣнія: „общепародное пѣніе вводится постепенно увеличеніемъ числа поющихъ на клиросѣ пѣвчихъ, для чего приглашаются лица всѣхъ сословіи.—Въ настоящее время число поющихъ достигаетъ 60 человекъ“.—За всеобщимъ бдѣніемъ и литургіею я говорилъ о почитаніи Богоматери, согласно указанію слова Божія.

VI.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ (изд. XVI годъ)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

5 РУБЛЕЙ
безъ до-
ставкн.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

6 РУБЛЕЙ
съ достав.
и перес.

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца ЮАННА КРОНШТАДТСКАГО.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО религіозно-правственнаго ЧТЕНІЯ, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. **ОДОБРЕНЪ ВСѢМИ ВѢДОМСТВАМИ**

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1901 ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

52 иллюстр. №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стран., съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской православно. церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ, каждая объемомъ 100—240 стран., заключ. въ себѣ: историч. повѣсти и рассказы, описанія святыхъ и т. п.

И КРОМЪ ТОГО, БУДЕТЪ ВЫДАНО, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ,

П О Р Т Р Е Т Ъ

Отца Иоанна Кронштадтскаго,

исполненный на металлѣ, въ 12 красокъ, размѣромъ $5\frac{1}{2} \times 7$ вершковъ
ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ ОВАЛЬНОЙ РАМѢ.

Въ 12 книжкахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано:

1) Рассказы и черты изъ жизни Русскихъ Императоровъ, Императрицъ и Великихъ Князей (съ портретами и рисунками). Составилъ И. В. Преображенскій.

2) Небесами побѣжденные. Историческая повѣсть въ 3-хъ частяхъ А. И. Лаврова.

3) Судьбы православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Историко-этнографическій очеркъ, Прот. І. Бѣляева.

4) Въ дали вѣровъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ А. И. Лаврова.

5) Царскій духовникъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

6) Алипій изъ Тагасты. Повѣсть изъ исторіи церкви IV вѣка.

7) Жестокое испытаніе. Бытовая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. А. И. Красницкаго.

8) и 9) По евангельскимъ слѣдамъ. Картины изъ земной жизни Спасителя. Л. Шеллера.

10) Милость Божія надъ царями и правителями земли русской. Н. В. Мягкова.

11) Сыны Арія. Повѣсть изъ исторіи борьбы съ арианствомъ запада. Гено.

12) Великій страдалецъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ безъ доставки въ Спб. пять руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской Имперіи шесть руб. За границу 8 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Высочайшія награды. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Херувимская пѣснь. II. Слово въ день св. равноапостольнаго князя Владимира. III. Какъ узнать чистоту воска и сдѣланныхъ изъ него свѣчей? IV. Служебныя донесенія и частныя доносы. V. Отчетъ Ставропольскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера іерея Сумеона Никольскаго за 1897 годъ. VI. Объявленія.

Редакторъ, священникъ К. КУТЕПОВЪ.

1 августа 1901 года. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей

Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.